АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 2 [22]•2018

Первый в Беларуси памятник Тадеушу Костюшко

На территории мемориального музея-усадьбы Костюшко возле Коссово в Брестской области 12 мая открыли первый в Беларуси памятник Тадеушу Костюшко. Сотни людей съехались на открытие памятника, среди них — дипломаты США, Польши, Украины, России, местные власти, депутаты Палаты представителей, создатели памятника и гости из многих городов.

Памятники выдающемуся белорусу Тадеушу Костюшко установлены по всему миру: в польских городах Кракове и Варшаве, американских Бостоне, Вашингтоне и Детройте, швейцарском Золотурне.

Тадеуш Костюшко — самый прославленный в мире уроженец Беларуси. Начальное образование получил в Беларуси, в родном доме. Среднее — в Любешовском коллегиуме (Украина). Высшее — военно-инженерное — в Польше и Франции. Владел пятью языками, рисовал, играл на фортепиано, сам сочинял музыку, занимался резьбой, изучал артиллерию, архитектуру и фортификацию. Своими воинскими талантами Костюшко прославился в Речи Посполитой, имевшей две армии — коронную (польскую) и литовскую (Великого княжества Литовского). В польскую армию Костюшко, вопреки его воле, был зачислен в 1790 г. и через два года получил звание генерал-лейтенанта. Также успешной была его военная карьера в Америке. В 1783 г. Конгресс даровал Костюшко звание бригадного генерала США. Во время восстания 1794 г. народов Польши, Литвы и Беларуси, возглавленного «генералом двух армий», Костюшко был провозглашен в Кракове Наивысшим Начальником всех вооруженных сил Речи Посполитой.

Заслуги Костюшки были высоко оценены уже при жизни. Он получил почетное американское, французское гражданство. Награжден в США орденом Цинцината, а в Речи Посполитой — «Виртути Милитари». Имел также щедрые денежные и земельные пожалования. Позднее был провозглашен Национальным героем Беларуси, Польши и Соединенных Штатов Америки.

В истории имя Тадеуша Костюшки останется, прежде всего, как известного деятеля Речи Посполитой; руководителя восстания, направленного против разделов его державы; бойца за независимость Соединенных Штатов; Национального героя Беларуси, Польши и США.

Читать полностью: https://grodno24.com/belarus/pervyj-v-belarusi-pamyatnik-tadeushu-kostyushko-torzhestvenno-otkryt.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕЦЬ

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Валынец, Л.П. Балашова, С.А. Чусаўлянкіна, Э.Ю. Марозава, Ж.С. Гарустовіч, А.І. Мальдзіс, А.М. Карлюкевіч, С.Б. Панасюк, Т.А. Дземідовіч

Навуковыя кансультанты:

Мальдзіс Адам Іосіфавіч, доктар філалагічных навук, прафесар (г. Мінск);

Швед Іна Анатольеўна, доктар філалагічных навук, кіраўнік лабараторыі «Фалькларыстыка і краязнаўства» БрДУ імя А.С. Пушкіна

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:
В.У. Бараньчыкава, І.П. Суворава
Карэктар Н.У. Раеўская

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by
Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 11.06.2018.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 190-2018.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Міхаіл Савіцкі, карціна «Партызанская мадонна»

1-я і 4-я с. вокладкі: Святочны рушнік

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 2 [22]•2018

У НУМАРЫ

Из репертуара народного ансамбля музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны»

Фронтовая гармошка

Музыка А. Полухина, слова Ю. Полухина

Наша русская гармошка на военных рубежах,
Напевала на полянках, ночевала в блиндажах.

Припев:

А ну, сыграй, гармошка,
Всегда тебе я рад,
Про стёжки, про дорожки,
Про дом, где ждут солдат

Мы дружили крепко с нею в те суровые года.
Под гармошку щи вкуснее и бомбежка чуть слышна.

Припев

Были ливни проливные, были злые холода,
Но частушки озорные ты дарила нам тогда.

Припев

Шла до самого рейхстага, одолев такую даль!
За веселость, за отвагу я бы дал тебе медаль.

Припев

АСТРАМЕЧАВА
І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Празднование Дня Победы в Остромечево

Цвіце пераможна вясна

Муз. Генадзя ПАНОВА, словы Надзеі ПАРЧУК

Даўно адгрымела вайна,
Зямля загаіла ўсе раны.
На свеце шчыруе вясна
Ў падзяку для вас, ветэраны.

Удзячна за мір і спакой
Квітнее, бы ў тым, сорак пятым:
Чаромхай — над Бугам-ракой,
Садамі — ля кожнае хаты.

Пяюць шматгалосна званы
І мірную славяць гадзіну,
Каб чулі іх дочкі, сыны —
Хто жыцці аддаў за Радзіму.

Царкоўным набатам яны
Сягаюць пад самае неба,
Сцвярджаюць аб тым, што вайны —
Нам болей ніколі не трэба.

1941 1945

«Всем МИРОМ, всем НАРОДОМ, всей ЗЕМЛЕЙ — поклонимся за тот ВЕЛИКИЙ БОЙ!»

В Прибужье, как и по всей стране, широко и торжественно отмечен великий и самый почитаемый в народе праздник — День Победы.

Районное мероприятие, посвященное 73-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, прошло во вторник, 8 мая, в агрогородке Большие Мотыкалы. Ветераны, жители сельсовета, многочисленные гости со всех уголков района, молодежь и школьники в красочных колоннах с портретами своих дедов и прадедов, отдавших жизни за нынешнее мирное и счастливое время, прошествовали по улице Центральной к памятному знаку защитникам Отечества и жертвам фашизма.

Митинг «Вечная память» у монумента, который воздвигнут на главной площади населенного пункта в 2015 году, начался с церемонии возложения, которую осуществили венковые из числа военнослужащих Брестской комендатуры. Венки и корзины с цветами к подножью памятного знака были возложены

от райисполкома и районного Совета депутатов, депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и члена Совета Республики Национального собрания РБ, ветеранов Великой Отечественной войны и молодежи, районной организации ОО «Белая Русь», ОАО «СГЦ «Западный», Мотыкальского сельисполкома, РОВД, ветеранов-афганцев.

Участники митинга почтили светлую память погибших минутой молчания, в течение которой трижды прозвучал автоматный залп воинов салютной группы.

В своем выступлении перед участниками митинга председатель райисполкома Владимир Сенчук особо подчеркнул тот факт, что День Победы бесконечно дорог сердцу каждого из нас.

— Это святая дата для всего народа, день светлого торжества и великой скорби по тем, кого мы потеряли, кто защитил свою землю и весь мир от фашизма. В каждой белорусской семье живет память о родных и близких — героях фронта и тыла, благодаря которым нашему народу в тяжелейших испытаниях, ценой страшных потерь и жертвенных подвигов удалось пройти долгую дорогу войны.

Победный дух и общую волю к сопротивлению первыми продемонстрировали пограничники 17-го Краснознаменного пограничного отряда, воины Четвертой армии Западного особого военного округа, насмерть сражавшиеся с врагом до последнего патрона. Уже через считанные дни после нападения врага здесь, на западном рубеже, стали формироваться первые партизанские отряды и антифашистское подполье. Навсегда в памяти благодарных потомков останутся имена тысячи четырехсот уроженцев района, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной, ста тридцати участников партизанского движения и антифашистского подполья. Еще и сегодня у людей старшего поколения стоит перед глазами живая картина всего ужаса войны с ее морем крови, людского горя, с плачущими женщинами и детьми, горящими селами и пылающими нивами.

Особо подчеркивая трагизм военного лихолетья, Владимир Сенчук привел отдельные статистические данные кровавого следа тех суровых лет в истории Прибужья. Свыше 16 тысяч граждан погибло на территории района: были замучены и убиты в лагерях для советских военнопленных, в гетто для

еврейского населения, расстреляны за связь с партизанами. Свыше шестисот мирных жителей познали цену рабского труда в Германии. Вечно будут живы в народной памяти имена двухсот уроженцев Мотыкальского сельсовета, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной, ста мирных жителей, замученных и убитых немецкими оккупантами. Не померкнет с годами подвиг воинов-земляков, самоотверженно сражавшихся с врагом.

Сегодня в Прибужье проживает 22 участника Великой Отечественной войны. Тех, кто вынес на своих плечах всю тяжесть военного лихолетья и приблизил светлый день Победы. Их жизнь и честно исполненный долг перед Отечеством — яркий пример всем, как надо беречь и любить свою страну, свой народ.

— *Низкий вам поклон и великое спасибо за добытые свободу и независимость нашей Родины, за возрождение из небытия и пепла нашего общего дома. Крепкого вам здоровья, оптимизма, праздничного настроения, тепла и внимания родных и близких, радуйте нас как можно дольше своим окружением,* — сказал, обращаясь к ветеранскому корпусу района, глава местной исполнительной власти.

Память о Великой Победе не меркнет. Она живет в каждом городе и деревне, передается из поколения в поколение, переходит от сердца к сердцу, связывая всех нас воедино живой нитью любви к Отечеству, — резюмировал в заключение своего выступления на митинге Владимир Сенчук.

Тепло и сердечно приветствовал ветеранский корпус, участников митинга и всех жителей района депутат Национального собрания Республики Беларусь Владимир Базанов. Он напомнил, какой высокой ценой нам досталась в мае 1945-го Великая Победа.

Ветеран Великой Отечественной войны, местная жительница Надежда Плахотная рассказала о величии подвига того поколения советских людей, которому выпало тяжелейшее испытание — схватка с коричневой чумой. О силе духа армии и тыла. О твердой вере защитников Родины в Победу над коварным и жестоким врагом. Надежда Степановна пожелала участникам митинга, всем жителям Прибужья счастья и мирного неба над головой.

Еще одним аккордом торжественного мероприятия стал подготовленный силами творческих коллективов Прибужья большой праздничный концерт, который состоялся в местном Доме культуры.

В этот день для жителей агрогородка и их гостей свои изыски и услуги широко предлагали предприятия райпо и индивидуальные предприниматели. Многие желающие смогли отведать вкусной гречневой каши из походной солдатской кухни. В сквере многолюдно было у аттракционов. Праздник, стартовав в Мотыкалах, широкой волной покатился во вторник и среду по агрогородкам и деревням Прибужья...

Виктор ГРИШИН
Фото Сергея ХМЕЛЯ и Елены КРАЦ

Неугасима память поколений

В преддверии Дня Победы, по сложившейся традиции, библиотекарь Остромечевской сельской библиотеки Тамара Лащевская посетила ветерана Великой Отечественной войны Жданюка Константина Герасимовича для того, чтобы поздравить его с Великим праздником, поблагодарить за мужество и героизм, да и просто сказать о том, что его помнят.

Судьба Константина Герасимовича складывалась непросто. Молодым парнем он ушел на фронт, воевать довелось на 1-м Белорусском фронте в войсках связи. В свой первый бой он вступил в Польше. За форсирование Одера Константин Герасимович награжден орденом Красной Звезды.

В одном из боев он был ранен в руку, получил контузию.

«Однажды, — рассказывает ветеран, — это было уже на подступах к Берлину, налетели немецкие самолеты и стали бомбить нас. Мы укрылись в одном из подвалов. Чуть было не остались там навсегда. Подвал завалило так, что мы не могли выбраться из него. Хорошо, что с собой была рация и телефонная связь. Командир артиллерии связался с саперами, и нас откопали».

Константин Герасимович с победой дошел до Берлина и окончил войну на Эльбе. Однако еще на целый год после Дня Победы ему пришлось задержаться в Германии, так как необходимо было восстанавливать разрушенную связь. Домой вернулся младший сержант Жданюк только в 1946-м году. Сегодня он имеет награды: орден Отечественной войны, Орден Красной Звезды и ряд юбилейных медалей.

Ежегодно в канун праздника Великой Победы библиотекарь Лащевская Тамара Онуфриевна приходит в гости к Жданюку Константину Герасимовичу, единственному сегодня ветерану Остромечево, потому что нашему поколению нельзя забывать, какой ценой была достигнута наша победа, какой ценой был сохранен мир. Нам стоит брать пример с еще живых и почитать уже ушедших от нас героев Великой Отечественной войны. Это меньшее из того, что можем сделать мы для них! Помнить!

Наталья Прихошко,
библиотекарь районной библиотеки

Ветеран с дочерьми Марией и Тамарой и с правнуком Тихоном

Объекты инфраструктуры и соцкультбыта, заложенные в основу «Деревни будущего» силами и при участии ОАО «Остромечево»

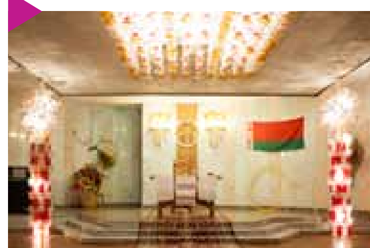
1. Сельский Дом культуры

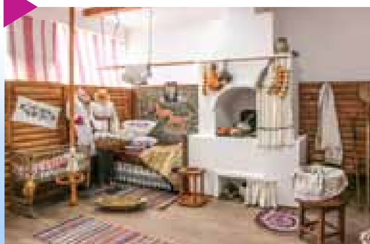
Остромечево в едином архитектурном комплексе с административным зданием ОАО «Остромечево».

Административное здание площадью 758 м^2 введено в строй в 1986 г. Здесь также располагается отделение почты и АТС.

Здание СДК площадью 4190 м^2 введено в эксплуатацию в 1995 г. Здесь, кроме специализированных помещений культуры, расположены детская школа искусств, Районный Дом ремесел, библиотека им. Ф. Павленкова, Центр поддержки инициатив женщин «Спадарыня Прыбужжа», отделение АСБ «Беларусбанк», бар-кафе, зал торжественных церемоний бракосочетания.

2. Дом быта

Введен в эксплуатацию в 1990 г. Общая площадь 479 м^2. Включает: цех пошива верхней одежды, прачечную, баню, парикмахерскую, магазин хозтоваров.

3. Детсад

Сдан в эксплуатацию в 1985 г. Имеется пищеблок, музыкально-спортивный зал, групповые и спальные комнаты. Рассчитан на 110 детей.

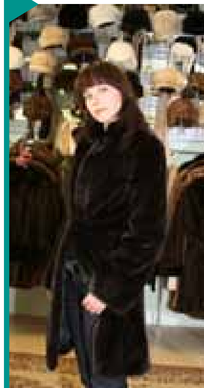

4. Торговый центр

Введен в действие в 1986 г. Общая площадь 1918 м^2. Два магазина — продовольственный и промтоварный. В комплексе с ним имеются объекты, принадлежащие ОАО «Остромечево»: гостиница, цех пошива меховых изделий и магазин меховых изделий.

5. Амбулатория

Введена в эксплуатацию в 1995 г. Общая площадь 617 м^2 на 100 посещений.

6. Коттеджный поселок агрогородка «Остромечево»

Первая-пятая очереди возводились в период 1980–1990 гг. Построено 170 одно- и двухквартирных жилых домов, а также два 24-квартирых панельных дома.

С 1990 по 2011 гг. сданы в эксплуатацию еще четыре улицы с «президентскими» и другими жилыми домами, в т. ч. индивидуальной застройки.

С 2011 г. по настоящее время введены в эксплуатацию пять улиц юго-западного квартала с 79 жилыми домами. Строительство продолжается.

Дизайнерское оформление улиц, домов, внутренних двориков, объектов соцкультбыта, служебных помещений, изготовление деревянных скульптур и малых архитектурных форм, установка мемориальных памятных досок и знаков выполнены, разработаны, спроектированы архитекторами, строителями и народными мастерами Остромечево.

Чароўныя спевы і паданні спадчыны

Аповед Праскоўі ПЕТРУЧЭНІ з вёскі Цупрыкі пра мінулае, вайну і прыкметы

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Кандрацюк Настасся Дзмітрыеўна ад Петручэні Праскоўі Якімаўны, в. Цупрыкі Брэсцкага раёна (праваслаўная, мясцовая)

Как раньше жили

П. Я. Ну как вам сказать? Значит, хотя бедность была, даже и танцевали на улице, по песочку, босечком. И такое было. Не было голода: корову держали, свиней, хозяйство было и хлеб, и всё было. Город — то, конечно, голодом страдал, это понятно дело. А тут уже свое: ткали, пряли и сорочки были из своей работы да со своего полотна, своего льна.

Как лен становился сорочкой

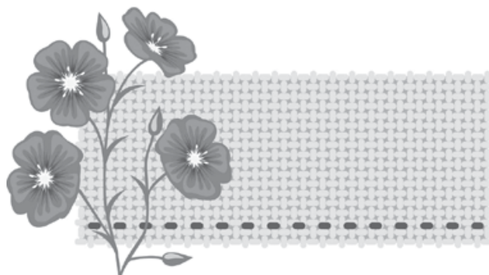
П. Я. Лён сеяли весной. Сеяли, потом рвали вручную ... Ну, пропололи усё, а потом рвали вручную. И детей заставляли потому, шо это такая лёгкая работа. Ну, а потом обмолачивали.

— *Техника какая была?*

П. Я. Дерево такое было с ручкой, и обмолачивали этот лён, после этого стелили на болоте. Это где-то в августе месяце. На большие росы. Стелили на болоте, и оно там лежало где-то недели тры, чатыры, вот так его снимали, в пучочки вязали. И уже аж до зимы оно стояло, потому шо другая робота была в хозяйстве. То картошка начиналась. Уборка значит. Ну, всё такое обыкновенное.

— *Жито, наверное, жали?*

П. Я. Да. Рожь жали и косили косами мужья. И серпами тоже жали. Серп такой был з ручкою, обмолачивали всё зерно вручную. Значит, деревянная палочка, о так прямо, потом, значит, вторая вот так привязана, и бьют и бьют по этым снопам и зерно сыплется. Потом очищают, когда ветер на улице, и тогда вверх поднимались или с ведёрком, или сито такое было. И сыплешь на капу — это покрывало. И ветерок отдувает эти семена. Мужья сразу в августе месяце пахали, после того как уберут. Еще потом бороновали и сеяли вручную. Потом ещё раз поборановали, ну, и расти уже тогда будь здоров. Это уже озимые. Ну, а к весне уже рож-пшеницу сеяли, а еще ячмень, овёс, гречиху, горох. По весне перепахвали, культивация, обработка почвы. Мужчины сеяли и женщины сеяли, а при колхозах научились удобрение сеять и шо угодно.

Деньги «президенту»…

П. Я. Четверо детей у меня, шестеро внучек и один уже правнучек- президент. От в прошлом году я получила пенсию, двадцатого числа я получила. У внучки день рождения в сентябре шестого, у дочки семнадцатого сентября, ну уже у правнучка двадцать седьмого сентября. И я пенсию получила и тут сижу. Положила в одну стопочку деньги, в другую стопочку, входит невестка и третью стопочку ложу. «А что ты с деньгами делаешь?». «То Тане, то Наташе, а то президенту». «А какому это ещё президенту даёшь деньги?» А я кажу: «А твоему внуку Александру».

Помню войну

— Вот скажите, вы маленькой себя помните, это во сколько?

П. Я. Сколько? Как вам сказать. Помню войну ещё. Но мне было годика четыре тогда, может три с половиной, четыре, когда ещё бой был за деревню за нашу, не за эту, я в другой деревне жила.

— А в какой?

П. Я. Сухаревичи. Малые Сухаревичи. Там Кушилово, а там Малые Сухаревичи, а дальше — Козловичи. И, значит, закрывали дверь подушками. Только подушками, потому шо если гранаты рвутся, так через подушки не проходит. И вот, значит, мы с моей семьёй: нас трое — отец, мать, ещё дядя был, брат отца и ещё вторая семья пришла двоюродная сестра отца, тесновато. Помню, что я постоянно плакала, что мне, значит, душно. Что мне жарко, плохо усё. Мне надо было воздуха. И так бой стих. Под утро. Стих бой и уже солдат — это сейчас я помню какой он — открывает подушку и говорит, что нет уже боя, а вы ещё спите. Я помню, наш домик был на отшибе деревни метров там сто. Деревня горит, это страх, и все люди уже стоят, а мы выходим. Мама побежала корову выдоила и нам эти платки, это шевелька называлась, польске изделие позавязывала всем трём на голову, чтоб, значит, не пропали. И одёжу закапали в сарае, где ложилось зерно. И нас эвакуировали в другую деревню. За Чернавчици. Олешковичи, по-моему, это деревня была. Я помню, как ишла до речки и паром был з досок збитых. И уже переправляли, и уже военные в этой будке. Мы в той деревне где-то неделю были и обратно вернулись. Ну, конечно, скот пропал. И наши пропали. Ведь выпустили все и свиней, и коров, пооткрывали сараи, всё ж голодные не будут. Ну и был очень большой бой за деревню.

— Потом тот скот куда делся?

П. Я. Так они ходили везде по полях.

— А потом своих кто-то нашел?

П. Я. Забрали. Забрали почти все своих. Ну, у нас овцы пропали, у кого-то ещё пропало.

Про коров

— А вы не помните, как звали ваших коров?

П. Я. Ну, там Зорька. То Рябая, то Чорная.

— По цвету, значит. А Зорька почему?

П. Я. Звёздочка была на лбу. Тому Зорька.

— А вы не расскажете, как хорошую выбрать корову?

П. Я. Хорошую видно по её фигуре. Уже знали хозяева. Дойки, вымя тоже должны быть мягкие.

Как рождалась четвертая сестрёнка

П. Я. Моя бабушка, мамина мать, у нас была как бы акушерка такая. От родов она ж не училась нигде, и вот ей было дано свыше. Моя сестра родилась четвёртая после войны в сорок шестом году. И вот три есть уже дочки, и вот четвёртая... Ожидали, что, может, мальчик будет у нас, братик. Будет помогать старшим то коров пасть, то то. Мне восемь лет, сижу под окном возле хаты, а мать никак не родит. И отец говорит: «Поеду за матерью, т. е. маминой мамой». Привёз её и где-то через полчаса четвертая дочь родилась. Она была пуповинкой обматана. Бабушка помыла руку хозяйственным мылом и все сделала, как следует... Сестренка родилась без всякого пятнышка, без синячка, и сразу — в крик, голос такой здоровый. Мне ж хочется увидеть, а не пускают в хату. А потом смотрю, отец пошёл там где-то, бабушка понесла свинням кушать. Ага! Я бегом в хату, а там мама спит и стоит кружечка. Кружечка стоит и чайна ложечка в ней. Тогда что ж после войны и сахару не было. Отец работал на сырзаводе и матери сахару привёз и какао, как мы сейчас говорим. Бабушка с молоком развела и с сахаром и сварила это какао и дала матери. Матерь пол кружечки выпила, а полкружечки осталось. И чайная ложечка там, а я подошла, взяла ложечку, посмотрела на тую сестричку, а хорошая сестричка, глазки такие большие. Я и попробовала это, а вкусное, а она всё плачет. А дети почему после войны плакали? Кушать хотели, голодные были. Ах, вкусное такое, дай я тебя буду кормить! Даю ей по чуть-чуть, она пьёт, я и ещё ей, и ещё... Уже, смотрю, перестаёт хныкать, перестаёт плакать, смотрю, глазки закрывает, спать хочет уже. И бабушка входит, я испугалась, сейчас, думаю, бабушка мне уже даст, а она подошла ко мне и говорит: «Донько, нельзя ее кормыты тобе зарэ, яе нехай мама кормит».

Про белую глину

А ещё вам расскажу, это было двадцать восьмого июня, когда она (сестра) у нас родилась. А через дорогу от дома — яма, и там копали глину почти белую, и на той глине стояла вода, такая чистая, как в зеркале себя увидишь в этой яме. А дом такой был один без комнаты, без ничего. Значит, бабушка зашла, как я набрала этой водички. Вода прям горячая была. Бабушка налила воды в карыточко. Искупали в ней девочку. Я какао напоила — хоть бы шчо, хоть бы шчо дитяти. Всё и батюшку проспала.

Как ухаживали за малыми детками

— А за детками малыми как ухаживали?

П. Я. Давали хлеб чёрный и з сахаром, и з сахаром. И в тряпочку со льна. И давали, и сосёт.

— Со скольких лет на вас стали младшую оставлять?

П. Я. Ну, вот восемь лет мне было, и я уже всё время смотрела за ней, и кормила, и носила шэ в деревню. Отец сделал такую деревянную колясочку на колесиках и ручку, и я уже её возила в той колясочке на поле по дорожке и кормили её отец с матерью, когда рожь убирали.

— А какие игрушки были у вас в детстве?

П. Я. Мячик, сшитый из тряпок.

Про приметы

— А если птичка в окно прилетает, это к чему?

П. Я. Это известие, новость. Вот если в хату залетает птичка, то вжэ ласточка обычно, то это уже на плохую дорогу.

— *На плохую дорогу?*

П. Я. Да. На плохую дорогу и даже на смерть. Две, значит, ласточки к нам влетели. Еле их невестка выгнала. И тут мой муж через недели полторы и умер. Ему 76 лет было, такой в силе, но, однако, у его микроинфаркт и инсульт в то же время. Ещё три года и три месяца протянул, но всё ровно уже.

— *А вот во сне бывает, что конь снится чёрный — это к смерти?*

П. Я. Говорят, но это не всегда справедливо.

— *А мухи?*

П. Я. Мухи — это слёзы.

— *А вот всякие жабы, ужи?*

П. Я. Жаба — это дорога какая-то по болоти, или кто-то обговаривает тебя.

— *Могут бородавки быть, если жабу возьмёшь в руки?*

П. Я. Ну, говорили. Да не брали их уже.

— *Это вам старшие говорили?*

П. Я. Старшие говорили.

— *А погоду старые люди, как умели определять? Вот, например, некоторые говорят: в песке куры купаются или воробьи, то это к чему?*

П. Я. Собака качается, кот качается, то это уже на ветер. Ну, а курочки, то оны обычно прятались уже ближе к сараю подходили. Уже понятно, что где-то дождик, наверно, будет.

— *А когда кот умывается, говорят, гости придут.*

П. Я. Да, гости. З якой стороны умывается, оттуда гости будут.

Про сны

— *А мёртвые вообще к чему снятся?*

П. Я. Они снятся, если их часто не вспоминают. То они приходят.

— *А вот говорят, что если кто-то умер, то по нём плакать много нельзя.*

П. Я. Больше надо молиться, чем плакать.

— *Говорят, слезы — на воду. Будешь так снить, значит мокрый он там.*

П. Я. Ну, говорят, что если ты плачешь, а не молишься, то конечно. Он будет в воде. Да. Надо молиться больше. В поминальные дни: на великий пост, потом троицкая суббота. Это троицкая суббота — поминальная. То единственная такая суббота, в которую можно поминать даже тех, которые руки на себя положили.

П. Я. Снится мне сон, смотрю я. Это где-то за неделю до смерти мужа. За неделю, можно сказать даже. За неделю и три дня. Смотрю я на это поле. Вот тут через улицу. На этом поле овёс в цветах таких маленьких. И розовеньки, и желтеньки, и голубеньки, и зелёненькие эти листочки всё. Ну, такое красивое поле. Ну, я вижу через щелку, значит, через щелку, две половины как бы занавес такой. Думаю, а дай я подойду, во сне, открыю эту занавесочку, отсуну, чтобы мне посмотреть, далеко ли это такое красивое поле? Всё в цветах, всё в цветах. Только я подхожу, передо мной встал чёрный занавес. Перед глазами и я просыпаюсь. Всё шо и как и к чему это было... Значит, 22 мая у нас Микола, праздник. Это было 21, и я на следующий день пошла у цэрков, подала за здравие... Тогда наш приход был у Каменецком районе деревня Трастеница. Там ещё кладбище, ну.

Запіс 2017 г.

Заўвага: *вытрыманы стылістыка і арфаграфія аўтарскай мовы.*

Думкі Вольгі КАЧЫНСКАЙ з Пагубяціч пра дабро, жывёл і птушак, пра ранену ваенну кабылу

Запісала студэнтка філфака БрДУ Балієвіч Г.В. ад Вольгі Маісееўны Качынскай з в. Пагубяцічы Брэсцкага раёна (1933 г.н., беларуска, пісьменная, праваслаўная, мясцовая)

— *Пра якога чалавека скажуць, што ён добры?*

— Ну, добрый, як він добрый, він вобшэ добрый, душою добрый, він поділыцця шчэм. От с тобою говору, і я от душі, я тобі ны жылаю нэц, а от другый, він с тобою говорыть, а за лычэма камыня трымае. Він добрый, він тэбэ вэручыт всігда, він тобі днём і нычча встанэ, шо тобі трэба, прымерно, поможэ і зробыть, потому шо от, значыть, він добрый.

— *А шчаслівы чалавек — гэта які?*

— Ну, шчаслівый, то він шчаслівый, конечно, еслі в юго всё добрэ в хозяйстве, всё добрэ і з дытьмэ, всё вопшэ, всё добрэ, всё юму. Ну, і як мый тато говорэв колэсь, кажэ: «Ны плюй в воду, бо нап'ессяо». Ны трэба чоловіка ныколы провыргаты. Юго всігда вэручыт, тэ як бы, ныхай він якый найгіршый будэ, но тэ будь з йім харошы. «Лучшэ, кажэ, дівяносто дэвять зробэ раз харашо, як майіш зробэты раз плохо, о». Він всігда нам прыказував і говорэв. Він такый був, шо він лучшэ, кажэ, всігда зробэты харашо, чым плохо.

— *А якая доля ў чалавека? Ужо раней вядома, што і як будзе ў яго жыцці?*

— Ну, доля, канечно, як воно всё добрэ і доля хароша. А хто юго знае. От, наверно, так воно як воно мае буты, бо нэц тэ ны можыш зробэты собі, нэц. Другі раз от добрэ всё, кажыцця, от вжэ, кажыцця, більш нэц ны трэба, а тут бах шось і зробэлось, о. Ну, кажут, шэ тато мый казав, шо ны радуйся, шо найшов і ны смутэсь, шо згубэв. Він такый був завжды, з такымы прыказамы. Ну, канечно, трудно як шось-ныбудь пропало, як шось-ныбудь того. Ну, ны трэба вэльмэ, трэба буты, жызь ідэ впырод.

— *А размаўлялі раней людзі з нівай, з дрэвамі?*

— Да-да-да, і от дажэ як я і з цвыточкамы, мойі красавцы, такыйі вітэ ростэтэ хорошэнько, і з дэрывом. Канечно, еслі з душою, еслі шось садыш, сыйіш всё і воно тодэ зовсім другэ, а як так о чоловік там ну с такым.

— *Значыць расліны ўсё адчуваюць?*

— Наверно, наверно. Був тато в армыйі і мэ осталыся малэйі тожэ. Шэ ж він пушов на фронт, а мэ малэйі с Петюю. Скіко ж мні було, то тожэ ны вылэка, а він з трыццатого года, він старшый був. І от, того, ударнікі шлэ пэршы, нашу кобэлу забралы добру, а далэ нам ранену. Ну, правда, немцы отступалы, тато шэ був дома. Він попросэв, троху повыймалы осколкі там з ногы, з спыны. Вона в нас осталась, военна тая кобэла. Тата забралы в армыю, і того, і вона в нас осталась, то вона, шо то була военна, мэ зайдэмо но полэ, робымо тыко до двынаццаті. Як двынаццыть часов — вона нас тягнэ ныведомо кудэ, ны хочэ робэты. В двынаццыть часов в йийі обід, а мэ

йийі заставляймо робэты. Нет, вона ідэ і тэ йий там хоть шо хочь.

— *А казалі, што сіраце і ўдаве Бог дапамагае?*

— Ну, то казалы, чом ны казалы, алі мэ то вжэ тогдэ нэц ны казалы, бо якныбудь робэла, коб зробэты.

— *А жывёлы і птушкі таксама маюць душу?*

— Ну, я ны знаю, да, всё умнэ. Думайітэ шчо, всё умнэ. І лошадь понімае всё, і всё. Як тэ з ею харашо, то, то воно всё понімае, і собака, і котэ, і всё, всё понімае, да.

— *А птушка, якая стукае ў акно, гэта душа нейкая?*

— Ну, хто юго знае, то ж ны заметіш. Я дажэ, в мэнэ так було, шо от там як в Лютуй, о, вмырла, эта, Маня. Свыкруха вжэ була там коло ейі і думаю. Я сыжу в комноте, а пташка стукнула раз, два, трэ, думаю: «Господі, а шо ж то такое?» Я ны заметіла, якая то пташычка, ну, стукнула і всё. Потом прыйіжджае і кажэ: «Маня вмырла». Свыкрушына дочка. Ну, от то хто юго знае.

Запіс 2014 г.

Заўвага: *Вытрыманы стылістыка і арфаграфія мясцовай гаворкі.*

Песні Малай Радзімы

Запісана ад мясцовых жыхароў, а таксама творчых калектываў Брэсцкага раёна і Брэсткай вобласці студэнтамі-філолагамі БрДУ імя А.С. Пушкіна сумесна с рэдакцыяй часопіса «Астрамечаўскі рукапіс» падчас фальклорна-краязнаўчых вандровак па рэгіёну

Ой у поле жыто стелецця ныззэнько

Добре тому жыты, шчо любовь блызэнько.
А я жыто выжну, калыну зламаю,
Я свое кохання іздалэк узнаю.
А мое кохання в вешневім садочку,
В вешневім садочку с сывым конэм грае.
Сывым конэм грае малёвана брычка,
Любляць мэнэ хлопцы,
Хоць я й нэвэлычка.
Хоць я й нэвэлычка, та шчэ й нэ багата,
А ў мэнэ хлопців завжды повна хата.
Завжды повна хата, та шчэ й повні сіны,
А ў мэнэ хлопці завжды всі красыві.

А в полі бэрэза, а в полі кудрява

Хто йдэ нэ мынае, бэрэзу ломае. *2 р*
Горэ тому жыты, хто жынкы нэ мае.
Выйду за ворота, трава зэлэніе,
За хорошым мужом жэна молодіе. *2 р*
А за нэдобрым мужом з лычэнька марніе.

Котылася чёрна галка по бору, по бору

А за ею, ясный сокол по следу, по следу,
Постой, чорна галка ты моя, ты моя,
Яна ему отказала не твоя, не твоя.
Я ў Бога сыротынка, а ты пан, а ты пан,
Пошукай собе дывчіну як ты сам, як ты сам.

Цвітэ тэрэн, цвітэ тэрэн,
Цвітэ, розцвітае

Хто з любов'ю нэ знаецца,
Той горя нэ знае.
А я молода дывчіна,
Горэчко зазнала,
Вечэроньκы нэ доіла,
Ночкі нэ діспала.
Як прійду я із вулыці,
Сяду край віконца,
Ешчэ очі нэ дрімалы,
А вжэ сходіт солнцэ.
Хоць дрімайтэ,
Нэ дрімайтэ —
Нэ будэтэ спаты.
Дэсь поіхав мой міленькый
другую шукаты.
Нэхай едэ,
Нэхай едэ.
Нэхай нэ вернэцця,
Нэхай шчасця він нэ мае,
Дэ нэ повэрнэцця.
Очі мої, очі мої,
Шо вы наробылы,
кого люды обмыналы,
а вы полюбылы.

Запіс 2013–2017 гг.
***Заўвага**: Вытрыманы стылістыка*
і арфаграфія мясцовай гаворкі.

Калыханкі ад бабулі Яўгенні ПІЛІПЧУК з вёскі Рудавец Брэсцкага раёна

(1936 г.н., беларуска; адукацыя невядомая, працавала паштальёнам; мясцовая, але нарадзілася ў суседняй в. Холмічы; праваслаўная).

— *Можа, Вы ведаеце якія-небудзь калыханкі для дзяцей ці сказкі?*

— Одну. Знаю для собі, колысь я всё говорыла:

«Іды, коцік, в лён-лён,
Нысы Светы сон-сон.
Пошов коцік в лён-лён,
Прыніс Светы сон» .

— *Аа! Свет і сон?*

— Сон. То до Светы. А то до Мані!

«Іды, котык, в лён-лён,
Нысы Мане сон-сон.
Пошов коцік в лён-лён,
Прыніс Мане сон-сон» .

— *О, здорава, прыемна так гучыць!*

— Коб спала.

Збіральнік Супрунюк Ганна Рыгораўна,
студэнтка філфака БрДУ
Запіс 2017 г.

Калыханкі ад Кацярыны СУЗДАЛЬСКАЙ з вёскі Гута Брэсцкага раёна

(1931 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

Люляй-люляй, дзіця, спаць.
Няма каму калыхаць,
А я маладзенька,
Пагуляць радзенька.

Люлі, малое дзіця,
Люлі, дарагое.
Бадай жа ты, дзіцятачка,
З калыбелі ўпала,

За табою дзіцятачка,
Мне гульба прапала.
Мне гульба прапала,
Гуляць волі не стала.

Запісаў студэнт І курса спецыяльнасці
«Беларуская мова і літаратура.
Гісторыя» Супрунюк В. В.
Запіс 2008 г.

Тлумачэнне сноў ад Марыі ПАНЬКО з вёскі Пагубяцічы

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Нікончык Юлія Мікалаеўна ў в. Пагубяцічы Брэсцкага раёна ад ПАНЬКО Марыі Міхайлаўны (1944 г.н ., правасл., мясцовая).

«Вот я была молодая, еще незамужняя и приснился мне сон: поле всё засеяно житом, и мне надо брать серп и его жать, я его жала. Пришла соседка старенькая, я ей рассказала, она мне говорит: «Хорошее у тебя будет житье». Вот с мужем прожили вместе 54 года, вырастили два сына, есть внуки и всё в жизни хорошо.

Вот еще сон приснился, как сейчас помню. Муж мой с Беларуси, а я с Украины, собирались мы жить на Украине, и мне приснился сон, что моя свекровь прислала мне письмо, а в письме семена из цветов, и я их посеяла у себя под яблонькой, но они не прижилися. Вот так и мы не остались на Украине, хоть у меня была одна только мать и мы думали жить там.

Еще приснился сон, что у сестры мужа под окном зацвела вишня, а тогда осень была. Я ей говорю: «Будет у тебя свадьба». Она говорит: «Какая свадьба, сыну в армию уходить надо». И через пару недель сон сбылся. Сын сказал, что будет жениться, бо его девушка в положении.

И была свадьба, и там, где цвела вишня, как раз принимала она невесту».

Если снится болото, то такая тяжесть в жизни, что ты не можешь с его выбраться.

Лес — это люди.

Картошка — это разговоры.

Огонь — это споры.

Мухи в дому — к похоронам.

Вычищаешь хату или двор — это к тому, что там жить не будешь.

Молодой жене снится, что рыбу с водой проглотила — это к беременности.

Снится, что словил что-то — это тоже.

Если забрали что-то или отдал — это к убыли.

Грибы — к прибыли.

Ночь темная — к темноте какой-то в жизни.

Вода чистая — хорошо, грязная — плохо.

Если ткет дорожки — к дороге.

Скатерть белая — письмо.

Запіс 2014 г.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

«Ведмідь корові не брат»: народныя ўяўленні берасцейцаў пра мядзведзя

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фалькларыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

Мядзведзь, які сваім знешнім выглядам, найперш вялікімі памерамі, а таксама сілай, драпежнасцю, хітрасцю і інш., здавён уражваў чалавека, заняў важнае месца ў традыцыйнай міфапаэтычнай карціне свету беларусаў.

Паводле этыялагічных легенд, ***Бог ператварыў чалавека ў мядзведзя*** за парушэнне пэўных законаў, здзейсненае злачынства. Звычайна гэта быў чалавек, які хацеў напалохаць Бога, Хрыста ці анёлаў, і для гэтага апрануў на сябе поўсцю вонкі кажух, які прырос да цела. Паводле запісу з в. Закалле Іванаўскага раёна, «Було это даўно, як Бог ходыв по зэмлі. Ходыв, людюм добро робыв — і люды з Ім хорошо обрашчалыся. А там жылы одны бідно — муж і жэна. Кажуть: «Шчо ж Бог усім добро робыть, усім богатство роздае, а нам нэ дае! Давай мы Ёго налякаем». Ну і договорылысь, сталы за дэрво і началы рычаты. А Бог это знав. Зайшов і говорыть: «Раз вы так на Мэнэ рычэтэ, то будэтэ всю жызню рычаты». І прэвратыв іх у мэдвідюв. І з того врэм’я на зэмлі появылыся мэдвіді» [1, кн. 2, с. 416]. У казцы «Жадны бабыль» мядзведзем стаў сквапны бабыль, які захацеў, каб чароўная ліпа зрабіла яго самім Богам.

Уяўленні пра чалавечае паходжанне мядзведзя адлюстраваны ў павер’ях, што мядзведзь мае чалавечыя ступні і лапы з пальцамі, як рукі чалавека, ён нярэдка ходзіць на дзвюх нагах,

любіць скокі пад музыку, нясупраць паласавацца мёдам і гарэлкай. Як і чалавек, ён радуецца і гаруе, любіць сваіх дзяцей і хоча, каб яны мелі чалавечае выхаванне. «Сямейнасць» мядзведзя ўскосна выяўлена ў казках, дзіцячых песеньках, прыказках, дзе яго вобраз праецыруецца на сітуацыю з чалавечага жыцця, кшталту: «Гадуюць мядзведзі дзеці — не за кім сядзеці». Лічылі таксама, што мядзвезь разумее чалавечую гаворку і нават сам можа гаварыць на мове людзей.

Многія з гэтых прыпісаных мядзведзю характарыстык, фізічнае і псіхічнае падабенства да чалавека, спецыяльна тлумачацца ў этыялагічных легендах. Прыкладам, цяга мядзведзя да музыкі і скокаў вытлумачваецца яго паходжаннем ад чалавека, які любіў музыку і танцы. Наканаванасць мядзведжага лёсу — «выдзіраць пчолы» — раскрываецца ў матыве паходжання звера ад гультаяватага мужыка-злодзея, які не хацеў сам шукаць пчол, а выдзіраў чужыя. Мужыку цяжка было ўзлазіць на дрэва, таму ён пачаў шукаць чарадзея, які б зрабіў яму так, каб лягчэй было лазіць на дрэвы. Па дарозе мужык паласаваўся мёдам з чарадзеевых калод, за што той абярнуў злодзея ў мядзведзя. Паводле шэрагу аповедаў, мядзведзь сам ***здольны мадэляваць камунікатыўныя сітуацыі, уступаць з чалавекам у кантакт, выказваць свае просьбы і падзяку.*** Так, апавядаюць, як мядзведзь, якому ў лапу трапіла стромка, прыходзіў да людзей з пачастункам-мёдам і даваў параненую лапу, просячы пра дапамогу.

Асаблівасцю паводзінаў мядзведзя з'яўляецца тое, што ён ***нападае на жанчын з мэтай забраць да сябе дзеля сужыцця***. У сувязі з гэтым характэрна парада жанчыне пры сустрэчы з мядзведем, каб не зачапіў, паказаць яму свае грудзі. У казцы «Пра дзяўчыну і мядзведзя» дзяўчына заблудзілася ў лесе і зайшла ў хатку, дзе жылі мядзведзь і кот. Мядзведзь спачатку «выпрабоўвае» дзяўчыну — кладзе яе спаць на лаву, а потым кідае ў той бок каменне з печы. Але дзяўчына дагадзіла перад тым мышцы, пачаставаўшы кашай, і тая схавала дзяўчыну пад карыта (што мае сімволіку пераходу ў іншы свет, набыцця іншага статусу). Пасля гэтага мядзведзь збіраецца ажаніцца з дзяўчынай: «Знаеш што, — кажэ, — дзевушко, поедзем-ко на веселле, на свадзьбу <на нашу з табой>! Вона кажэ: «Як жэ мы поедом, як у мене нема сподніцы?». Калі мядзведзь прыносіць дзяўчыне ўвесь вясельны і строй і дае ключы ад стайні з коньмі, яна пры дапамозе мышкі ўцякае дахаты [1, кн. 2, с. 339]. У вядомай казцы «Пра Машаньку і мядзведзя» гэты звер жыве ў лесе ў «ізбушцы», слухаецца Машу і нясе яе бабе з дзедам піражкі. У іншай казцы жанчына ідзе ў лес па грыбы, яе

забірае мядзведзь і ў іх нараджаецца сын Івашка — мядзведжае вушка.

Мужчынская прырода мядзведзя і звязаная з ім сімволіка ***плоднасці***, шлюбу выяўлены ў прыкметах, варожбах, народных тлумачэннях сноў. Так лічылі, што калі ўведзены ў хату прыручаны мядзведзь зараве пасярод хаты, значыць, у гэтай хаце хутка будуць спяваць вясельныя песні, г. зн. адбудзецца вяселле. Убачаны дзяўчынай у сне мядзведзь абяцае прыезд сватоў, жаніха. У шэрагу песень прадстаўлены матыў улагоджвання нявестай мядзведзя салодкім (якое, як вядома, мае эратычны сэнс і звязана з ахвяраваннем): «Ой, у лесі мядзведзь рыкае, // Не ідзі, дзевочка, бо свякроў ліхая. // — Я ж тому мядзведзю солодзінку кіну, // Я ж свою свякроўку у апарыну (палонку) укіну. // Няхай мядзведзь салодзінку смокчэ, // А мая свякроўка ў апарыне квокчэ» (Малькавічы Ганцавіцкага р-на).

Мужчынская шлюбная сімволіка мядзведзя выяўлена і ў вясельных песнях, дзе з мядзведзем асацыюецца жаніх. У Моталі адзіным мужчынам, які дапускаўся на дзявочы вечар, мог быць брат маладой. Ён апранаўся ў вывернуты кажух і быў падобны на мядзведзя. Заклікаючы яго выкупаць каравай, каравайніцы спявалі: «Мідвідь бородатый, господар богатый, // Боіцца приступыты, боіцца приступыты, // Коровая выкупыты. // Боіцца рубля даты, боіцца рубля даты (Моталь Іванаўскага р-на). У вёсцы Сухое мядзведем (кашлатым-валахатым) таксама называлі гаспадара (багатага), які выкупляў каравай у каравайніц; спявалі: «Мыдвідь волохаты, // Господар багаты, // Боіцца приступыты, // Коровая выкупыты» (Іванаўскі р-н). У Бярозаўскім раёне выпіўку ў свата патрабавалі наступным чынам: «Медведю кошлатый, // Господар богатый, // Выкопвай тую бочку, // Шчо ў сінёх у куточку» (Вайцяшын Бярозаўскага р-на). Кашлатасць-валахатаць мядзведзя, як вынікае з прыведзеных тэкстаў, сімвалічна асацыюецца з багаццем.

У вясельных тэкстах з мядзведзіцай можа сімвалічна асацыявацца нявеста. Жаніховай маці паведамляецца, што ёй прывезлі мядзведзіцу. У купальскай песні маладзіца скардзіцца, што свёкар называе яе мядзведзіцай. У нашым распараджэнні маецца запіс вясельнай песні, цікавы ў плане гіпотэзы пра рытуальнае выкарыстанне кажуха як рэпліку ***культу мядзведзя***. Яна выконвался пры сустрэчы маладых: «Знайце, што не родная маці // Выйшла вітаці — // Хочэ спужаці. // Наложыла кожуха — // *Мядзведзева духа.* // Кольнуло бацька ў грудзі, // Што оддае дочку ў людзі, // А мацеру — у пяты — // Няма кому плацце праты. // Сястрыцы голосяць, // Што самые воду носяць. // Брацейко як воўк вые, // Што сам міскі мые» (Дзятлавічы Лунінецкага р-на). Дарэчы, у абрадавых песнях праз выяву чалавека ***ў мядзведжай шубе*** ўзвышаецца, велічаецца гэты апошні.

З ***культам мядзведзя***, верагодна, звязаны казкавыя сюжэты, у якіх трапіўшыя да гэтага зааморфнага персанажа героі перажываюць ініцыяцыі, звычайна суаднесеныя менавіта са шлюбным пераходам. У казцы «Пра рэпку і трох сясцёр» дзяўчат, якія сцерагуць рэпку, хапаюць і цягнуць у лес воўк, мядзведзь і агонь. Там яны жывуць у хатках на курыных ножках. Між тым, мядзведзь, як і Баба-Яга, ведзьма, можа выкрадаць хлопца. У такіх казачных сюжэтах мядзведзь у лясной хатцы на курынай ножцы праводзіць ініцыяцыю героя ў, у прыватнасці дзедвай і бабінай дачок. У выніку першая павышае свой статус,

узнагароджваецца, а другае гіне. На ініцыяцыю гераіні ўказвае і тое, што падчарка гуляе з мядзведзем менавіта ў жмуркі (што адсылае да тэмы смерці) і ёй дапамагае мышка. У казцы «Іванька-сынок» мядзведзь (як у іншых варыянтах Баба Яга, ведзьма) выкрадае Іваньку-сынка і даручае сваёй дачцэ Машцы спячы яго ў печы для гасцей. Але Іванька падманвае Машку і садзіць яе ў печ, пасля чаго выратоўваецца на дрэве. У чарадзейных казках мядведзь і мядзведзіца могуць выконваць функцыю ***чароўнага памочніка героя***. Так, у казцы «Пра Іванку і Алёнку» Іванка пашкадаваў і не забіў мядзведзя, за што той верна служыў хлопцу — здабыў птушынае малако ды выратаваў ад смерці, вылізаўшы з яго цела чортаў зуб.

Высокі статус мае мядзведзь у замовах, дзе ён можа выяўляецца як ***цар лесу***, маркер адной з важнейшых сфер светабудовы: «На моры шчука, а ў лісу мядзведзь. Із адной чары пылы і елі, чтоб у (імя) зубы ны болілы» (Дубае Пінскага р-на); «Шчука в пруду, а медведь в лесу // І з одной чары елі-пілі, // Шоб зубы (імя) не балілі» [1, кн. 2, с. 639].

Выразныя ***дэманічныя рысы*** мае мядзведзь у легендах і былічках пра пошукі цудоўных рэчаў, кладаў. Мядзведзь можа непасрэдна звязвацца з ***зачараванымі кладамі,*** не проста ахоўваць, але і ўвасабляць іх. Так, у казцы «Іван-рашэтнік» у лесе стаіць мядзведзь на ланцугу, з гэтага мядзведзя сыплецца золата і серабро. З кашлатым мядзведзем параўноўваецца «нядобры» дамавік: «Вот, напрымер, дзіця прочынецца, над вочыма стоіць во гэто... як цень у ёго ў вочах. А росказувала мне та жоночына. «Як стоіць, — кажэ, — то кошлаты, кошлаты. Так, як мадзьведзь кошлаты» [1, с. кн. 2, с. 552]. Мядзведзь можа адмыслова ўвасабляць ***дэманізаваную хваробу і саму смерць***, у прыватнасці ў народных тлумачэннях сноў.

Такая вызначальная рыса мядзведзя, як ***драпежнасць***, семантызуецца ў песнях, дзе мядзведзь выкрадае дзіця жняі і можа загрызці яе самую. У такіх кантэкстах вобразы мядзведзя і воўка выступаюць як узаемазамяняльныя ці ўзаемадапаўняльныя — як адзін, так і другі можа задраць дзіця, быць «нянькай» пакінутага ў полі дзіцяці жняі: «Ішов мэдзіведзь, // Ішов мэдзіведзь доро... дорогою, // Дорогою. // Зелёною дубро... дубровою, // Дубровою. // Молодзіца жыто... жыто жала, // Жыто жала. // — Помогай Бог, моло... молодзіца, // Молодзіца. // Ювнэ ж твое дзіця... дзіця ж плачэ, // Дзіця плачэ. // Я хоцев бы колы... колыхаці, // Колыхаці. // Да й боявса, коб не... коб не вдраці, // Коб не вдраці. // Я хоцев бы ёго... ёго прысесці, // Ёго прынесці. // Да й боявса, коб не... коб не з'єсці» [1, кн. 1, с. 198]. У іншай жніўнай песні пра цяжкае жыццё маладзіцы ў мужавай хаце свякроў хоча звесці са свету нялюбую нявестку, пасылае яе далёка на крыніцу і гаруе, што няма на яе «ані ваўкоў, ці мядзведзей, // Ні злога чалавека».

Разам з тым верылі, што мядзведзя, які вызначаецца вялікай фізічнай сілай, ***баіцца чорт***. Мядзведзь выступае ***ахоўцам чалавека, яго жытла і скаціны*** ад дэструктыўнага ўздзеяння тага свету, чараў. Прыпісаныя мядзведзю ***моц, функцыі адгону нячыстай сілы, супрацьстаяння ёй*** актуалізуюцца ў замовах. Функцыю страшання ворагаў мядзведзь выконвае ў замовах «ад неправеданага суда» і падобных да іх, прыкладам: «На медведю еду, гадюкой поганяю, а вам, господа, речь замовляю: «Лава, лава, стань направо. Сколько тебе не стоять — рук, ног не ломать, ни костей, ни очей.

Послушайте, господа, моих верных речей. Иду я к вам с хлебом, з соллю, с пасхой; говорите ко мне, господа, лаской. Вот вам приток и дверь, а мой верх"» (ФА; Шаломічы Пінскага р-на); «На мядзведзе еду, воўком аппіраюса, // Вужом подпэрожусо і нічого не боюсо» [1, кн. 2, с. 651]. У народна-медыцынскіх магічных актах мядзведзь (часткі яго цела) сімвалічна асацыюецца са здароўем і сілай. Мядзведжым салам нацiраліся ад абмарожвання, рэўматызму, шолудзяў.

Мядзведзь звязаны з тэмамі ***навалецця, вясны, адраджэння прыроды, плоднасці.*** У вясновых песнях «мядзведзь рыкае — вясну гукае». У в. Псышчава Іванаўскага раёна зафіксаваны прымеркаваны да Провадаў рэдкі абрад кармлення мядзведзя, які павінен прачнуцца і прыйсці ў вёску па пачастунак — камы: «Комэды, Комоедыца. Комоедыца, вона ж всю жызнь вэдэцца, кілько світ йісьця. О гэты галушкы, і комы звалы іх...». Кошык з камамі пакідалі на вуліцы: «На проводы зымы. Ужэ ж з лісу ўстанэ мідвідь, ужэ ж він жэ всю зыму спыть. Він ужэ ўстае, прыходыть, ужэ він ідэ в сіло, коб дэ чым пожывытыся. Він жэ ж цар лісу. До его ж трэба прыладытысь, его ж трэба шановаты, одобраты, накормыты всім тым: і комамы, і мэдом, всім кісэлём... Тоды ж він ідэ і нікому порчы нэ робыть». Абрад уключаў і пераапрананне ў мядзведзя: «Як схочут налякаты, чы які обычай, обрад, то ўжэ ж убыраюцца в кожух да топае, да потопае» [1, кн. 1, с. 126]. Мядзведзь выступае і адным з персанажаў калядавання: «На пэршы дэнь Колед увэчоры ходять калядныкы. Воны одываюцца в мідвідя, чы в когоныбудь другого і спывають пысні. За пысні господар ім дае грошы, чы шчоныбудь поісты. Ходять колядоваты тыко хлопцы» (Гарбаха Іванаўскага р-на).

У жывёльным кодзе мядзведзь цесна звязаны з воўкам на аснове іх драпежнасці, моцы і ўлучанасці ў дэманалагічныя кантэксты. Сярод хатніх жывёл карэлятыўную пару мядзведзю складае кошка. Мядзведзь як драпежнік процiпастаўлены карове і іншым свойскім жывёлам — гл. парэмію: «Ведмідь корові не брат» [1, кн. 2, с. 605]. Мядзведзь утварае апазіцыйную пару з зайцам і вераб'ём на аснове суаднесенасці з членамі процiпастаўлення «моцны — слабы (але спрытны)». У парэміях актуалізуюцца такія характарыстыкі мядзведзя, як ***вялікі памер, сіла, драпежнасць, хітрасць і разам з тым баязлівасць*** ды інш., прыкладам: «Маленькая куля мядзведзя валіць»; «На мядзведзя ідзі — пасьцель гатуй, на дзіка ідзі — дошкі гатуй» (мядзведзь можа пакалечыць, а дзік разарве); «На ваўка памоўка, а мядзведзь ціха з'есць».

У заключэнне адзначым, што ў сучаснай варажбе на гушчы кавы, якая пабудаваная на прынцыпе разглядвання атрыманых вобразаў, «кававы» мядзведзь значыць, што прынятыя рашэнні прынясуць клопаты; калі мядзведзь «адвярнуўся» ад ручкі кубка — чакае доўгае падарожжа (Малыя Косічы Брэсцкага р-на).

ЛІТАРАТУРА

1. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе. У 2 кн. / ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. — Мінск : Выш. шк., 2008–2009. — Кн. 1–2.

Свята Апосталаў Пятра і Паўла

12 ліпеня, Праваслаўная Царква адзначае свята святых апосталаў Пятра і Паўла

Пётр, імя якога было Сымон, нарадзіўся ў галілейскім горадзе Віфсаідзе, быў жанаты і жыў у Капэрнауме. Ён і яго брат Андрэй былі рыбакамі на Генісарэцкім возеры. Менавіта за лоўляй рыбы Сымона сустрэў Езус і паклікаў ісці за сабою, каб зрабіць яго «лаўцом людзей». Сымон атрымаў ад Ісуса імя Пётр (габрэйск. Кіфа, што азначае скала) і заўсёды быў першым сярод апосталаў.

Каля Кесарыі Філіпавай ён упершыню назваў Хрыста Сынам Божым і тады атрымаў ад Ісуса абяцанне, што на ім, як на скале, будзе заснавана Царква. Нягледзячы на трохкратнае адрачэнне Пятра ад Хрыста, што здарылася ў ноч перад укрыжаваннем, уваскрослы Ісус даручае Пятру «пасвіць сваіх авечак» і прадказвае яму пры гэтым, якой смерцю апостал памрэ. Гэтае прадказанне спраўдзілася ў Рыме падчас ганення на хрысціянаў пры імператары Нероне ў 64 ці 67 г.: Пётр быў укрыжаваны ўніз галавою. Ён сам папрасіў аб гэтым, бо не лічыў сябе годным памерці гэтаксама, як Хрыстос.

Звесткі пра жыццё святога Паўла дайшлі да нас у Дзеях Апосталаў, а таксама ў пасланнях самога апостала. Павел, чыё габрэйскае імя было Саўл, паходзіў з кілікійскага горада Тарсу (на тэрыторыі Турцыі), дзе ён нарадзіўся каля 10 г. ад Н. Х. у фарысейскай сям'і. Паколькі ён ад нараджэння меў рымскае грамадзянства, у яго, хутчэй за ўсё, з самага пачатку было і другое, лацінскае імя Павел. Маючы каля 19 гадоў, ён прыбыў у Іерусалім, каб вучыцца ў рабіністычнай школе вядомага настаўніка Гамаліэля. Тады Саўл быў непрымірымым ворагам хрысціянаў, бо лічыў іх адступнікамі ад веры Майсея. Ён заўзята пераследаваў вучняў Хрыста (між іншым, удзельнічаў у каменаванні першамучаніка Стэфана).

З мэтаю знішчыць маладую хрысціянскую супольнасць у Дамаску Саўл ва ўзросце 34 гадоў вырушыў у гэты горад, але па дарозе туды яму аб'явіўся Хрыстос, які цалкам перамяніў усё яго жыццё, зрабіўшы сваім «выбраным начыннем» для абвяшчэння імені Божага ва ўсім свеце. Адразу пасля навяртання Павел стаў нястомна абвяшчаць Евангелле паўсюль, куды яго пасылаў Святы Дух. Паўлу ўдалося пераканаць апосталаў не чыніць перашкодаў для навяртання язычнікаў, і ўсё больш язычнікаў прымала слова Божае, праз хрост далучаючыся да Царквы. Падчас трох місіянерскіх падарожжаў апостал абвяшчае Евангелле і стварае хрысціянскія супольнасці ў Аравіі, Сірыі, Малой Азіі, Македоніі, Грэцыі, Турцыі і інш. краінах. Неаднаразова яго жыццё было ў небяспецы падчас караблекрушэнняў; яго каменавалі, бічавалі, арыштоўвалі. Прыблізна ў той жа час, што і Пётр, Павел прыняў у Рыме мучаніцкую смерць праз адсячэнне галавы. Яго называюць Апосталам народаў і лічаць першым хрысціянскім тэолагам. Пасланні апостала Паўла раней за ўсе іншыя кнігі Новага Запавету пачалі лічыцца боганатхнёнымі.

«Трійца — гэто вылыкэ свето»: празднование Троицы на Брестчине

На Брестчине важным периодом народного календаря, завершающим весенний и начинающим летний цикл праздников, является Троица (отмечается на пятидесятый день после Пасхи) — День Святой Троицы (Пятидесятницы) — у православных и День Сошествия Святого Духа — у католиков.

О понедельнике после Троицы говорили: «До Святого Духа не скідай кожуха, а по Святому Духу опять у кожуху» *(Комаровка Брестского р-на)*. «Трійца — гэто вылыкэ свето. Довжыцца воно ек і Пасха — тры дні. Адзначаецца на пятыдысеты дэнь после Пасхы. У гэты дэнь, кажуть, ходыть нычыста сыла, по-гэтому вішаюць на двэры, гокна з двора голынкы клёна. У комнатах тожэ вішаюць по тры голынкы і ложать на зэмлю аір. Голынкы остаюцца вісыты довго. Колы воны зав'енуть, то значыцца господарцы шчося зроблено, по-гэтому іх трэба спалыты. А колы остаюцца голынкы однаковымы, екшчэ но повісылы, то іх выкыдають до коровы в кучку» *(Горбаха Ивановского р-на)*. Известны и другие трактовки праздника: «Троіца — Вера, Надежда і Любов. Тры святых мучэніцы. Это Троіца. Шо-та шэ с этім связано. Тожэ посля якуй неделі. Ну, Троіца тожэ только в воскресенне — так як Паска. В воскресенне і Троіца. Так, шоб толкам об'ясныты — ны об'ясню. Но связано воно с рэлігіей» *(Лозы Брестского р-на)*.

К Троице, связанной с древними культами растительности и предков, убирают и украшают зеленью («маем») дома, венками колодцы, аиром устилают пол, в воротах ставят березки, либо «мужское» и «женское» деревья — клен и березу *(Каменецкий р-н)*. «На Трыйцю святять зілле — ліпу, клён. Называють шэ Пятідэсятніцэю, бо вона після Пасхі на 50-ты дэнь. А вдома у той самы дэнь рвалы клён, каштан і вбыралы усі комнаты у хаті і на уліце. Тыпэрэч ка вжэ так зэлэнь нэ вішають, підуть до цэрквы і батюшка посвятыть» *(Остромечево Брестского р-на)*. «То на Трыйцю... клён шчытаецца святое дэрэво. І бероза. Клён

Во время фольклорной экспедиции

на окна мы вішалы, а бырозу мы так ставылы. Ставылы დві ў порозі, а одну ў воротюх. І пуд Трійцю ўсю хату так хорошэ прыбыралы» *(Старое Село Жабинковского р-на)*. «Помыем полы, прыбырэм, печкі побелімо і обязацельно пойдэм до бэрэзіны. А бэрэзіны нэ было блізэнько свое, ходзілі ў Мар'яново, коб наломаці бэрэзіны, поўну хату ўкрасіці, две бэрозкі пэрэд воротамі і порогом закопаці, за іконы заткнуці» *(Соколово Березовского р-на)*. «Берёзу, клёна, грап такой есть. Веткы красівы, як в ёлкы — ны в сасне, а в ёлкы. В старой ёлке веткы такы красівы. То мы на Раздво прыносылы, убыралы хату. А вжэ на Троіцу, вот, этот грап назывався. Ано і зара назваеця грап» *(Лозы Брестского р-на)*. «У суботу прыбыралы чыстынько у хате. Ламалы зылёны веткы: клёна, бырозу, дуба і прыносылы до хаты. У хате гэты веткы затыкалы за рамкы, украшалы зеленню усю хату. А на подлогу клалы плашнык, якый рвалы у ровах. Плашныком постылалы двір і под стріху тожэ запыхувалы голінкы і плашнык» *(Стригово Кобринского р-на)*.

Троицкую зелень использовали для охраны построек от молнии, картошки и зерна — от вредителей («У нас украшают церковь. Вот в церкви если берешь, там тоже дают веточки кленовые, и эти маленькие веточки можно принести до хаты. Но они тоже самое... Их и от грома, особенно в сарай, в основном, где скотинка, в сараю их втыкают или в грядки, шоб кроты не крутылы... Свежий, вот в тот день, когда приходишь в церковь» *(Леплевка Брестского р-на)*; а также с продуцирующими и лечебными целями: «Троіца — сым ныділь после Вэлэкодня. На Сёмуху кулэся всі так рубэлэ — збэралэ плэшнэк і пу хатэ, пу двуры рускладалэ. Пузаміталэ всё честыйко і пукэдалэ. В лісэ дві бірозкэ рызалэ і каля ганка ставэлэ. Я шэ зара в окна затэкаю. Як шось робыцця, гулува булэть, чі шо, ны пры тубі говорачэ, то батюшка казав лісте бэроз палэтэ. В цэрквэ бабэ лісте бэроз, шо ставять, рвуть. То тое самое, шо і в окнах, можна накуруватэсь. У мэнэ булла тэлушэчка слабэйка. Я занэсла в хлів — тэлушэчка перэстала. Свячёнэ всё пуложэ, шо дэ нэ е!» *(Дивин Кобринского р-на)*. «Колы у малых дітэй болыть головка, то зілле подкопчюють і выгоняють злых духов. Берёза ілі клён стоіть у двырэй, над двырямы, шчоб нэ пускалы злых духов. Стоіть нэділю, а потым выкідвають» *(Остромечево Брестского р-на)*. Как и на Пасху, на Тройцу пекли пироги, забивали поросенка и устраивали гуляния с музыкой и танцами. «Людэ тры дні

М.Г. Абакумов, «На Троицу»

нычого ны робылы, праздновалы свято. Ходылы в цэркву. Молодёж по вычорам устраивала танцы, а так як клуба ны було, ілы до якого-ныбудь дядька і просылы хату на танцы» *(Стригово Кобринского р-на).* «А на Трійцю скотыну выганялы, на коровы вэнкы з бэрозы на рогі чэплялы. Бобкы [аир] рвалы, коло хаты росстылалы. Бэрозу ставлялы коло двырэй. Як хто нэ зробыть, просмэють. Высохнэ, то порубають і спалять. Пырогы пыклы з сыром і з маком» *(Бучемля Каменецкага р-на).*

По состоянию троицкой зелени определяли погоду, урожай, их же использовали в гаданиях. «Еслі вынок з цвытов і веток бырозы, аіра до Тріцы засох, то будэ добрый урожай. Потом з гэтымы вынкамы шлы на рэку і пускалыіх на воду. Еслі вынок поплывэ, то будэ добрэ, а колы утопнэ — быда» *(Рухча Столинского р-на).* «У ныділю на Троіцу дівчаты шлы развываты бырозкы, ныслы до рыкы выночкы, пускалы іх на воду. Чый вынок був зылёны і плыв — тому повызэ на цілы год, чый засох, чы потонув — тому быда» *(Снитово Ивановского р-на).* Эти обряды нашли отражение в соответствующих песнях типа:

Дівчаты на Троіцу вынкы вылы,
Ай на Купала довывалы,
Про свою долічку гадалы.
Колы ж ты доля шчаслывая,
Цвыты выночок, як васылёчок,
Колы ж ты доля нышчасна,
Ссохны выночок як сухорочок.
(Снитово Ивановского р-на).

В д. Спорово Березовского района, Ивацевичском, Ивановском, Лунинецком, Пинском и Столинском районах известен обряд «Ваджэнне куста» — с украшенной зелеными ветвями девушкой или молодой женщиной совершали обход дворов. Молодая женщина — «куст» — воспринималась как представитель «чужого» мира, того света, символически ассоциировалась с плодородием земли, продолжением рода (обряд имел продуцирующую и матримониальную направленность). Как и колядовщиков, исполнительниц обряда «Ваджэнне куста» одаривали, а те, в свою очередь, благодарили-величали хозяев. В конце обхода девушки разрывали «куст», разбрасывали его по полю для урожайности и на собраные дары устраивали веселую вечеринку.

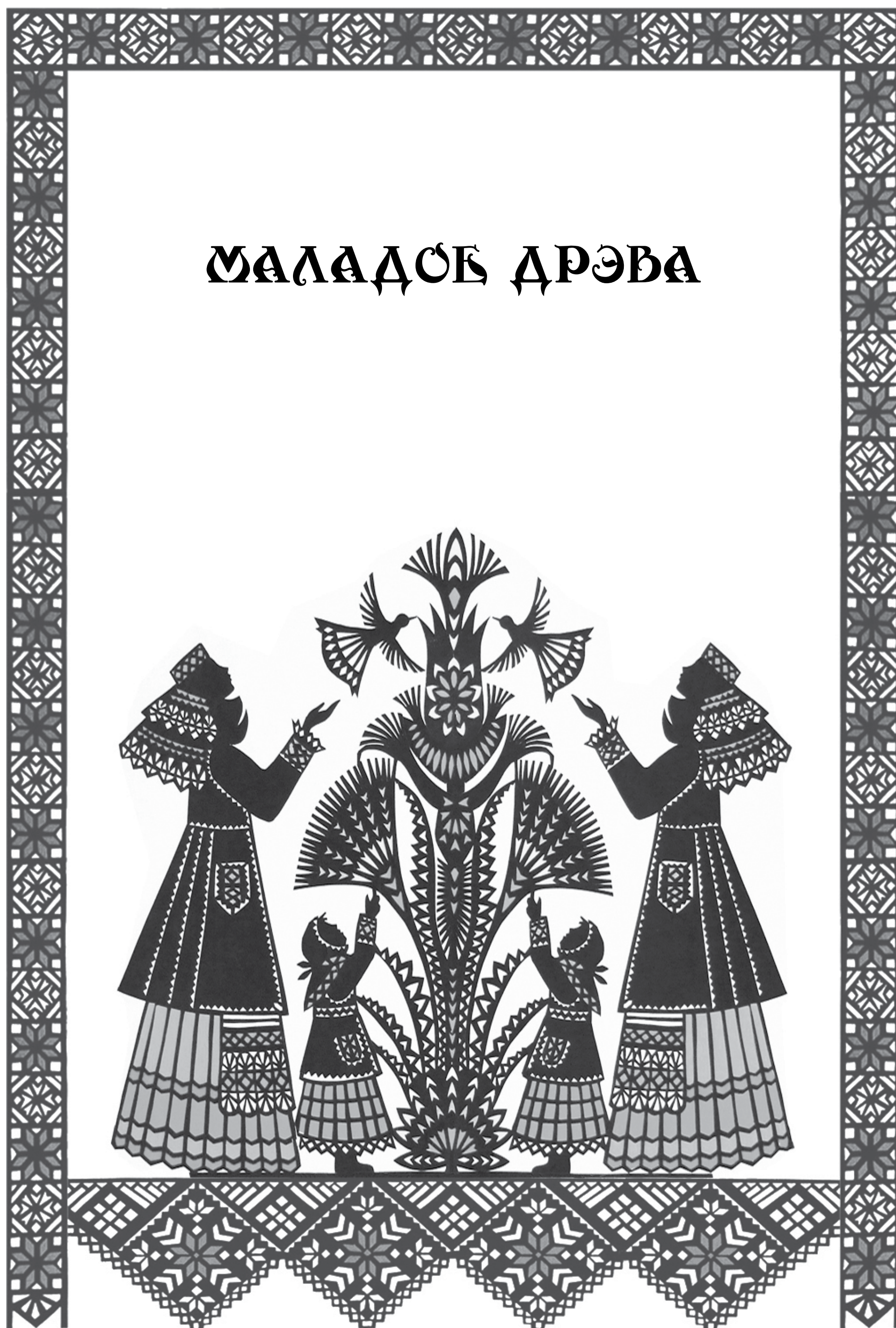
В понедельник после Сёмухи начиналась Русальная неделя («Русальніца»), когда запрещались прядильно-ткаческие работы, посадка овощей, горожение плотов и др.

Николай Фомин. «Береза»

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фальклярыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А.С. Пушкіна

МАЛАДОЕ ДРЭВА

Прекрасных голосов звонкие ручейки

Юные вокалисты Брестского района успешно выступили в открытом областном конкурсе вокального искусства им. М. И. Аренской

В Брестском государственном музыкальном колледже им. Г.Г. Ширмы состоялся областной открытый конкурс вокалистов имени М.И. Аренской. Мелитина Ивановна Аренская долгие годы возглавляла вокальное отделение в Брестском музыкальном училище. О ней сказал Адам Мурзич, ее ученик, художественный руководитель Белорусского государственного академического музыкального театра:

— *Мелитина Ивановна выдающийся педагог, от Бога. Она брала в училище любого ученика и могла сделать из него готового певца. Так было с моими коллегами и со мной. После нее я поступил в консерваторию уже с практически «готовым» голосом.*

Именно М.И. Аренская создала мощную вокальную школу, ежегодно выпускала новое поколение народных и заслуженных артистов.

Открытый конкурс вокалистов им. М.И. Аренской собрал в музыкальном колледже 150 юных вокалистов из разных уголков нашей области, участниками конкурса были исполнители с других областей.

Конкурс проходил в двух номинациях «Эстрадный вокал» и «Академический вокал» в четырех различных возрастных категориях от 6 до 22 лет. Конкурс был организован на самом высоком уровне. На этом празднике прекрасные голоса юных исполнителей лились, словно звонкие ручейки, заполняя уютный зал Брестского музыкального колледжа. Маленькие конкурсанты уверенно чувствовали себя на сцене, были артистичны, а красивые сценические костюмы стали дополнением к их талантливому выступлению. Старшие солисты настолько ярко раскрывали свои способности, что каждый раз вызывали бурные аплодисменты.

АРЕНСКАЯ Мелитина Ивановна, преподаватель по классу вокала, заведующая вокальным отделением Брестского музыкального училища с 1945 по 1977 год

От Брестского района в конкурсе приняли участие 29 юных вокалистов. Академический вокал представили 14 детей — Ковалевич Анастасия, Марчук Милания, Рункевич Маргарита, Громыко Маргарита, Михалькевич Екатерина, Софронюк Злата, Блашкевич Артем, Нестерчук Максим, Римша Юлия, Рункевич София, Гук Владислав, Ящук Софья, Кондратюк Арсений и Губанов Тарас. С поставленными задачами наши участники справились успешно. В номинации «Академическое пение» от

7 до 9 лет диплом I степени получила Марчук Милании — ученица Клейниковской детской школы искусств (учитель С.В. Козуб) и в этой же возрастной категории диплом III степени получила Громыко Маргарита, ученица Мотыкальской детской школы искусств (учитель М.Н. Ковальчук).

Эстрадный вокал района представили 15 детей — Ракович Анна, Корнелюк Ангелина, Котенко Полина, Омелько Анастасия, Ищенко Мария, Данильчук Диана, Кузьмич Яна, Полуян Ульяна, Федонюк Анастасия, Шелест Лариса, Робенчук Анна, Кобяк Виктория, Коховец Надежда, Ракович Дарья, Монич Мария.

В номинации «Эстрадное пение» от 10–12 лет диплом I степени завоевала Федонюк Анастасия — учащаяся Домачевской детской школы искусств (учитель Л.В. Шишко); диплом II степени у Котенко Полины, участницы вокального кружка Мухавецкого сельского Дома культуры (руководитель Е.В. Приходько). Диплом III степени завоевала Ищенко Мария — учащаяся Остромечевской детской школы искусств (учитель В.В. Ильюк). Все остальные участники конкурса выступили замечательно, но каждый конкурс это соревнование.

Победа дается трудом ученика и учителя. Спасибо большое учителям и концертмейстерам: И.С. Крейдич, Д.А. Кравчук, С.В. Козуб, М.Н. Ковальчук, В.В. Клёниной, Л.В. Лагутёнок, Г.Э. Гедзик, Т.С. Супрун, Е.П. Полюх, Л.В. Фатеевой, В.В. Ильюку, Н.А. Синегубовой, Л.Н. Ракович, Л.В. Шишко, Е.В. Приходько. Вы занимаетесь вокалом с нашими сельскими детьми, и, благодаря Вам, они могут достойно выступать на самых престижных конкурсах.

Галина МАКОВЕЦКАЯ,
методист РМЦ

Федонюк Анастасия — учащаяся Домачевской детской школы искусств (учитель Л.В. Шишко) завоевала диплом I степени в номинации «Эстрадное пение» (от 10–12 лет)

Ищенко Мария — учащаяся Остромечевской детской школы искусств (учитель В.В. Ильюк) завоевала диплом III степени в номинации «Эстрадное пение»

«Пад дахам дома твайго»

З мэтай захавання і пераемнасці нацыянальных сямейных традыцый на працягу студзеня-лютага 2018 года дзяржаўнай установай культуры «Брэсцкая раённая цэнтралізаваная клубная сістэма» быў арганізаваны агляд-конкурс у рамках абласнога свята сямейнай творчасці «Пад дахам дома твайго».

Сям'я — самае галоўнае ў жыцці для кожнага з нас. Свядома ў сям'і мы вучымся любові, адказнасці, клопату і паважанню і, вядома ж, творчасці.

Сямейная творчасць — гэта вельмі добрая традыцыя. Дзеці разам з бацькамі робяць сваімі рукамі падарункі, упрыгожванні. Гэта выдатная магчымасць навучыцца новаму, цікаваму, ды і проста весела і прыемна правесці час у коле самых блізкіх людзей. І гэтае захапленне становіцца часткай сямейных традыцый, злучнай ніточкай пакаленняў.

Вынікі аглядa-конкурса ўраджваюць. Яскравым доказам паспяховай працы ў галіне дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва могут служыць многія семы нашага раёна. Напрыклад, сям'я Святланы Мікалаеўны Мароз — кіраўніка гуртка «Бісерапляценне» і аматарскага аб'яднання «Карункапляценне» Мухавецкага сельскага Дома культуры. Сям'я Галіны Яўгенаўны Крысанавай, дырэктара Тэльмаўскага сельскага клуба, яе дачкі Крысанавай Ірыны Яўгенаўны і ўнучкі Святланы. Савіч Таццяны Валер'еўны і яе сям'і, якая займаецца керамікай, жывапісам, ласкутным шыццём, батыкам. Займальнай, захапляю-

Майстар пекарскіх вырабаў Таісія Агіевіч (справа) дэманструе вясельны каравай

Удзельнікі гурта «Жывая вада» з Ляплёўкі са сваім святочным караваем

Выстава дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва сямы Пупчык з аграгарадка «Чэрні»

Вырабы паперапластыкі сямьі Прыходзька з Тэльмаў

чай атрымалася выстава кіраўніка гуртка «Мастерская идей» Тэльмаўскага сельскага Дома культуры Прыходзька Алены Мікалаеўны і яе дачок Варвары і Аляксандры. Моцнае ўражанне гледачы атрымалі ад знаёмства з майстрам па вышыўцы Леванюк Таццянай Міхайлаўнай і яе маці, знакамітай паэтэссай Карпеш Валянцінай Фёдараўнай. Пупчык Алеся Міхайлаўна і яе дачка Паліна пераймаюць і захоўваюць сямейныя традыцыі па вышыўцы крыжыкам. Сям'я Вячаслава Міхайлавіча і Надзеі Сямёнаўны Івановых, што з аграгарадка Чэрні, захапілі сваёй непаўторнай творчасцю драўляных вырабаў.

Адным з умоў мерапрыемства была прэзентацыя пякарскіх вырабаў сямейных калектываў. Лялько Лідзія Іванаўна, загадчыца Ляплёўскага сельскага клуба, разам са сваім унукам Даніілам спяклі вясельны каравай. А прыгожа прадэманстраваць абрад выпякання каравая. Лідзіі Іванаўне дапамог фальклорны аматарскі калектыў «Жывая вада». Сапраўдная «Спадарыня Прыбужжа» Агіевіч Таісія Фёдараўна, кіраўнік гуртка «Бабушкин пирог» раённага Дома рамёстваў, таксама добра падрыхтавалася. Яе вясельны каравай уразіў усіх прысутнічаючых сваёй прыгажосцю.

Стварэнне і актывізацыя дзейнасці сямейных калектываў даюць умовы для глыбокага ведання сваіх каранёў і вытокаў, трапяткіх адносін да традыцыйнай культуры нашых продкаў — гэта безумоўная і неад'емная асаблівасць выхавання арганічнай асобы.

Дзякуючы народнай творчасці адкрываецца прыгажосць роднага краю, крыніца любові да Радзімы.

Алена ПАДДУБНАЯ,
метадыст па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву, этнаграфіі і фальклору раённага метадычнага цэнтра

Драўляныя вырабы з роспісам майстра Вячаслава Іванова з Чэрняў

Война. Победа. Память

Победа в Великой Отечественной войне — это подвиг и слава нашего народа. На протяжении десятилетий День Победы остается самым трогательным и душевным праздником. Именно в этот день в Знаменской сельской библиотеке прошло мероприятие под названием «Эстафета поколений». Все желающие могли познакомиться с материалами, запечатлевшими подвиг земляков. Кроме этого в библиотеке была организована выставка детского рисунка «Война. Победа. Память», которая показала войну глазами современных детей.

9 мая радостную атмосферу праздника в стенах библиотеки создавало все: и оформление помещения, и музыкальное сопровождение, и стихи и песни о войне, звучавшие в исполнении, как взрослых, так и детей, и, конечно же, фотозона, где все желающие могли сделать памятное фото в военной форме.

В завершении мероприятия ведущая подчеркнула, что такие встречи ценны в наши дни как никогда, ведь очень важно сохранить память о той страшной, кровавой войне и помнить, какой дорогой ценой досталась нам Победа.

«Дети войны» — урок памяти в Чернавчицкой библиотеке

Неумолимо бегущие годы все дальше и дальше отдаляют каждое новое поколение от времен Великой Отечественной войны. Остается только наша память и документальные свидетельства огненных лет.

В канун праздника Победы библиотекари Чернавчицкой библиотеки провели с учащимися вторых классов урок-память «Дети войны». Все желающие смогли познакомиться с литературными и изобразительными материалами, представленными на тематической выставке, посвященной Дню Победы.

Организаторы мероприятия рассказали школьникам о подвигах пионеров-героев. Неподдельный интерес второклассников вызвал видеофильм под названием «Дети войны», повествующий о недетской судьбе юных разведчиков, сыновей и дочерей полка, маленьких узников концлагерей, детей блокадного Ленинграда.

Мероприятие, прошедшее в Чернавчицкой библиотеке, помогло современным ребятам понять и осознать, как хорошо, что мы живем в мирное время и как повезло нам, незнающим, что такое война.

Наш Паша Сацута лучше всех иллюстрирует детские книжки!

В районной библиотеке прошла встреча с Аленой Сергеевной Парабкович, руководителем творческого центра «Аленка» и ее учеником, нашим земляком, бывшим учеником Чернинской СШ — Павлом Сацутой.

На встречу они привезли с собой книги, иллюстрации к которым были выполнены учениками Алены Сергеевны. В творческом центре дети учатся рисовать, делать аппликации, лепить. Также проходят показы проектов, которые делаются с детьми. Чтобы наибольшим образом заинтересовать учеников, им предлагаются различные идеи. Одной из таких идей было создание книги «Любимые стихи». Каждый ребенок должен был иллюстрировать любимое стихотворение одной картинкой.

Павел Сацута представил свой проект под названием «Простоквашино. Старое и новое». Дети смогли увидеть реальные иллюстрации, выполненные в технике «пластилин» и сравнить их с книгой. После презентации книги Павел старался удовлетворить любопытство детей и ответить на каждый задаваемый вопрос. Приокрыл тайну, что он работает над новым проектом. По завершению встречи все представленные книги можно было рассмотреть поближе, полистать, потрогать. Алена Сергеевна выразила свою надежду, что пример Павла Сацуты вдохновит ребят и кто-нибудь решит сделать нечто подобное, будет много читать и развивать образное мышление.

Светлана ПИРОЖИК

«После боя сердце просит музыки вдвойне»

Словами этой известной фронтовой песни М. В. Лебедева-Кумача был открыт школьный конкурс инсценировки военно-патриотической песни в ГУО «Средняя школа д. Вельямовичи», посвященный 73-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В мероприятии приняли участие учащиеся с 1-го по 11-й класс. Идея конкурса проста: это праздник песни, в которой живет история нашей Родины, судьбы ее героев. Она помогает воспитывать маленьких патриотов.

Со сцены звучали песни, которые были, есть и будут ярчайшей страницей духовного богатства нашей страны, наполненной надеждой, несокрушимым оптимизмом и глубокой любовью к Родине! Исполняя их, дети заряжались энергией, идеей героев военных лет. Для конкурса были выбраны знакомые до боли в душе песни: «Бравые ребята», «Синий платочек», «Темная ночь», «Эх, путь-дорожка фронтовая...» и другие.

По итогам конкурса 1-е место разделили между собой учащиеся 4-го и 6-го классов с песнями «Самолеты» и «Катюша». Исполнение песни «А зори здесь тихие» учащимися 11-го класса покорило сердца гостей и жюри конкурса и было удостоено номинации «Мастерское исполнение». Мероприятие получилось ярким и интересным. Звонкие детские голоса заставляли взрослых радоваться и волноваться, было даже слышно, как кто-то из гостей подпевал знакомые строчки.

Такие праздники помогают нашим детям проявить свои таланты, воспитывают патриотические чувства любви к Родине и учат радоваться жизни.

Ирина РОМАНЮК,
заместитель директора
по учебно-воспитательной работе
ГУО «Средняя школа д. Вельямовичи»

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Быль

Александр ВОЛКОВИЧ

Голова-головушка солдатская

В 44-м в бою на подступах к Варшаве красноармейца Деренчука накрыло разрывом вражеского снаряда и осколком ранило в голову. «Кажется, снесло напрочь», — успела промелькнуть мысль в угасающем сознании. Как оказалось, горячий металл чиркнул по затылку бойца, и он, впав в беспамятство, почти бездыханный, не мог уже чувствовать, как санитары тащили его в медсанбат, а запрокинутая окровавленная голова с закрытыми глазами и перекошенным ртом вместе с пилоткой лежала рядом с туловищем и вот-вот была готова скатиться с носилок.

Сердитый медсанбатовский доктор спросил у изможденной медсестры:

— Ну, что, будем пришивать?

Сестричка, сама чуть живая, ошалевшая от недосыпаний, крови, увечий и смертей, сиплым прокуренным голосом ответила:

— Попробуем прилепить. Авось, получится...

Руки хирургов были слишком заняты, чтобы загибать на пальцах реалии: раздробленные шейные позвонки... рассечение сухожилий и мягких тканей... контузия... черепно-мозговая... Полный букет.

Сознание вернулось к бойцу много позже, уже в тыловом госпитале. Ощупал себя: руки, ноги целы. А башка, словно чугунок. И такое состояние, будто внутри грохочут рассыпанные костяшки позвонков и голова вовсе не его — бойца Константина Деренчука, рядового отдельного штурмового батальона 1-го Белорусского фронта, а совсем постороннего человека.

Пилотку узнал: с инициалами изнутри, сделанными чернильным карандашом. Спасибо санитарам, подобрали, вот на тумбочке лежит, а голова, извините, того...

— А вдруг не ту пришили? — испугался боец. — Как проверить?

Говорить он толком не мог, заикался и почти оглох. Показывал на пальцах — голова не своя...

— Привыкнешь! С контузией жить можно, главное, есть что-то на плечах! — прокричал ему в ухо смекнувший, в чем дело, сосед по палате — выздоравливающий танкист с перебинтованными культями вместо ампутированных рук. — Им, коновалам, ничего не стоит первый попавшийся организм увечному бойцу приставить взамен испорченного. Мне вот не догадались сгоревшие руки заменить...

— Твоя правда! — поддержал разговор третий сосед, артиллерист. — Если бы напарники вовремя подсуетились и мою оторванную ногу отыскали, то не скакал бы сегодня на костылях, будто одноногий аист... Жаль, не нашли... Да и некому искать было: весь наш орудийный расчет немец одним снарядом похоронил. Меня через сутки из-под землицы достали, обезноженного...

— А что ж тебе другую конечность в санбате не подыскали?! — съязвил первый сосед. — Сам видел: охапками их отрезанными санитары из операционной выносили...

— Не пофартило, — ответил на упрек одноногий солдат. — Все левые ноги попадались... Моей правой на тот момент свободной в наличии не оказалось. И на кого бы я стал похож с двумя одинаковыми сапогами?!

— Да, конечно, с одинаковыми никак нельзя. Засмеют. И в строю шагать неловко, — согласились присутствующие.

Стали бойцы думать и гадать, как поступить с товарищем, озабоченным несоответствием головы, и удостовериться, та у него она или подменная. Проще всего сравнить по довоенной фотокарточке, но таковой не сохранилось. А в солдатской книжке красноармейца, как известно, фотографию владельца не наклеивают. Не положено.

Как быть?

Решили действовать проверенным фронтовым способом: поднесли солдату мензурку чистого спирта, выпрошенного для научных целей у сердобольной сестрички.

— Ну, как пошло? — спросили почти в голос после того, как Деренчук, обрадованный подзабытым за время госпитальной лежки наркомовским ста граммам, залпом их проглотил.

Ожидалась реакция испытуемой головы на выпивку.

— Слегка разбавлен! — разборчиво выдохнула солдатская голова, хотя до этого рот для разговоров почти не открывала.

— Не может быть! Спирт медицинский! — не поверили экзаменаторы.

— Что вы мне дурку дурите! Разбавлен, да еще как! Я-то знаю! — стояла на своем захмелевшая голова.

Бойцы начали по очереди пробовать оставшийся препарат.

Пришли к выводу: чистота эксперимента не соблюдена, продолжать не имеет смысла.

Между тем испытуемый спокойненько себе уснул. Персональную пилотку со звездочкой засунул под небритую щеку.

Сон приснился хороший: мамка, жена-красавица, отчий дом. Первый раз после тяжелого ранения и контузии что-то вразумительное приснилось. И он слышал знакомые с детства звуки и голоса, понимал собак и цветы и даже пел.

Не знал солдат, да и знать не мог, что приказ о списании его «вчистую» уже лежит под стеклом в канцелярии и не догнать бойцу ушедший вперед штурмовой батальон, и не видать ему поверженного Берлина, как ушей своих на контуженой голове. Обидно, но что поделать. Зато проснулся с полной ясностью в мозгах.

Провожали демобилизованного солдата на «гражданку» всей госпитальной братией: адресов надавали, передачек.

Все наказы по прибытии на родину боец исполнил. Кому весточку с приветом передал, кому письмецо отписал. Жить заново начал.

Один лишь изъян со временем подметили за ним родные: где и как на фронте воевал, ничего никому не рассказывал. Забыл напрочь.

Так и прожил до самой старости про войну непомнящим, хотя боевые награды имел и перед ребятишками в школу с рассказами о фронтовой юности не раз выступать приглашали. Отнекивался: дескать, пусть другие рассказывают, а мне вспомнить не о чем, геройских поступков не совершал.

Но только стоило, бывало, старому солдату тайком от жены пропустить рюмашку, все в его контуженой голове сразу прояснялось: и пыльные фронтовые дороги, и горящие переправы, и погибшие друзья-саперы — как один, целехонькие, живые...

И глухота в такие минуты пропадала, и слезы ручьем по морщинистым щекам текли...

А вслух рассказать обо всем этом, как и раньше, — не было сил...

Наверное, это головушка солдатская отторгала тяжкие мысли об ужасах прошедшей войны...

Новое имя

Василий Павлович КАЙТАСОВ

д. Свищево

Родился в 1957 году в селе Александровка Северо-Казахстанской области. В 1971 году закончил десятилетку в с. Покровка. Учился в сельскохозяйственном техникуме, на курсе механизаторов, в учебном комбинате по линии электрификации сельского хозяйства. До армии успел поработать в стройотряде и на высоковольтной подстанции. Служил в Борисове и Минске. После службы работал вновь на подстанции, линейщиком, на строительстве плотины, в совхозе.

После переезда в 1987 году в Брестскую область работал в колхозе «Память Ильича» в Остромечево. Женат. Трое детей.

В 1996 году на семейных началах создал фермерское хозяйство, которое сегодня носит название «Млыновское» Каменецкого района.

Стихи пишет с 13 лет.

***

Все мне чудится запах деревни,
Словно вновь я ступил на порог
Милой хаты в объятьях деревьев
У обочин знакомых дорог.
Снятся алые гроздья клубники,
Снится свежее сено в стогу
И росистые светлые блики
Восходящих лучей на лугу.
С той поры столько вёрст я оттопал
Городских тротуарных дорог.
Только, чувствую, ждёт меня тополь
И зовет в свой тенистый чертог.
Помнят клены меня и осины,
Помнят добрые эти места.
Мать-старушка сильнее ждёт сына,
Чем явление с неба Христа.
Я б сейчас поклонился ей в ноги
И, на руки склоняясь, прошептал:
«Извини!.. Завели вот дороги,
А иных я себе не мечтал!»

1977 г.

***

По родимой земле я пройдусь,
По знакомым тропинкам её.
И в душе беспредельно горжусь,
И без слов понимаю: моё...
Здесь родился я, здесь я и рос,
А потом возмужал и окреп,
И увидел, как влагой от рос
Умывается серая степь.
Как тяжелой крестьянской рукой,
Что и сеет и косит сама,
Обеспечен всегда был покой
И подправлены наши дома.
Здесь я видел: из глаз пролилось
Чуть не море отчаянных слёз,
Когда матери мертвых сынов
Шли покорно за тенью гробов.
Здесь я первую книгу прочел,
Здесь седую я мудрость постиг,
И с тех пор по дорогам я шел
С тяжкой ношей раздумий и книг.
На чужбине и трупу не тлеть;
Здесь родился, здесь и умру...
Здесь когда-то учился я петь
Под осенним дождем на ветру.

1975 г.

***

Оторван от родного места,
Как будто птаха от гнезда
Или наседка от насеста,
Влачусь, считая города.
Сажусь в попутки и трамваи,
Томясь от скуки и тоски.
И грустным взглядом провожаю
Чужую кровлю у реки.

Иду ли, еду ли — не знаю:
Хоть привезут мой бедный прах
Тебе, мой край благоуханный,
В тот дом, забывший обо мне,
Где мать когда-то утром рано
Будила сына в тишине?

1977 г.

Колыбельная

Баиньки-баиньки,
Мальчик мой маленький,
Спи, не тревожься во сне.
Сядем мы летом с тобой на завалинке
К беленой старой стене.
И расскажу тебе сказку я милую.
Будет соловушка петь.
И позабудем убогость постылую,
В коей нельзя умереть.
Нет, не убогость, а грусть одинокую,
Грусть по просторным полям.
И унесет нас мечтою высокою
К райским тесовым вратам.
Баиньки-баиньки,
Мальчик мой маленький,
Спи, не тревожься ничуть.
Спи, а весною разбудят проталинки
И позовут тебя в путь.

Путь твой неблизкий
и жизнь непростая,
Как у отца твоего.
Я не допел, а уже рассветает,
И загудело село.
Пашня гудит, словно улей пчелиный.
Это, малыш, трактора.
С осени колос готовят целинный,
С раннего пашут утра.
Баиньки-баиньки,
Мальчик мой маленький...

1981 г.

***

Отец дружка, ушедший на войну,
Упал, сраженный насмерть, под Берлином.
И стоны, омрачившие войну,
Звучат рефреном в плаче журавлином.
Мы много лет спешим на этот крик —
На крик души, ушедшей без возврата.
Солдаты мира,
Стоп. Примкните штык.
И —
Опустите автоматы...

1987 г.

Детства островок

Ну, прямь-таки беда:
Когда я проезжаю
Большие города,
Далекая деревня
Мне снится иногда.
И жёлтые огни...
Огни её окошек
Мерещатся вдали.
Колодцы в придорожной
Скрываются пыли.
И жуть, а не жара...
Лишь с самого утра
Босая детвора,
Покрытая загаром,
В широких шароварах
У каждого двора.
Как будто бы вчера
Сирень моя отпахла,
Июль отщебетал,
А август и не ахнул.
Уж золотом лосниться
Ковыль высокий стал.
И, помню, прямо в срок
Тучнела мать-пшеница...
Ах, если б приземлиться
На детства островок!
Ах, как теперь охота
Испить былого пота
Единственный глоток!

1988 г.

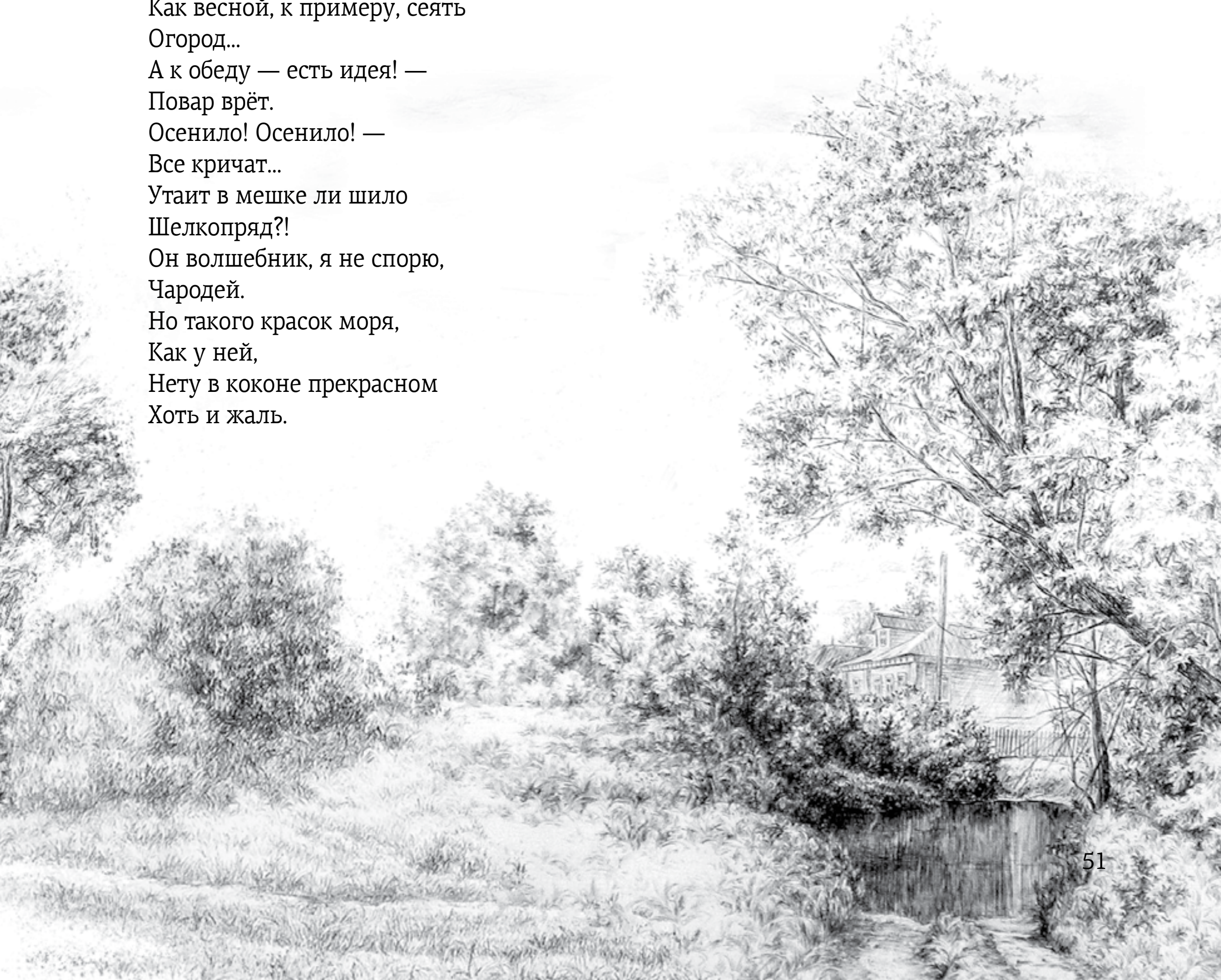

Осенние напевы

Желтый, матовый и синий
Луг-ковер.
Иней, иней, иней, иней
Лёг на бор.
С серой ретушью, не белый,
Как баран,
По траве заиндевелой
Брёл туман.
Ой, по некогда зеленой
По траве.
Шелковистой и холеной
Мураве.
Сплёл в неправильные косы,
Что слепой,
Небогатые покосы
Над рекой.
Утро, утро, утро, утро —
Холодно.
Да не блещет перламутром
Впредь оно.
Осень, осень, осень, осень
На дворе.
Солнце жалует не очень
В октябре.
То ли дразнит, то ль стыдится —
Не понять.
Как заоблачную птицу —
Не поймать.
Сон кругом — святая Мекка,
Тишь... и вдруг
Как шальной прокукарекал
Злой петух.
Он кричит зимой и летом —
Обалдуй.
Даже в холод несусветный
В ветродуй.
Первый голос спозаранку
Будит всех.
Он кричит без перестанку,
Просто смех.
До чего петух ленивый,
Наш сосед, —
Откликается ретиво
Ему вслед.
И пошло, и понеслося —
Вперебой.
Разбудили даже лося
Всей гурьбой.
И Михайло косолапый
Вдалеке
Заворчал, давая храпу
На пеньке.
И закон сработал древний:
В семь часов
Замычали на деревне
Сто коров.
Желтый, матовый и синий
Луг-ковер.
Иней, иней, иней, иней —
Как костер.
Всё объято поволокой —
Пеленой.
А бурёнке кареокой —
На постой.
В хлеве сено предушистое —
На, жуй!
И отращивай ресницы,
Не горюй!
Всякий время свое знает,
То — чутьё!
На лугу воркует в стае
Воронье...
Далеко за полдень — пчелы
Не жужжат.
А звонки встречают в школах
Малышат.
Чудный мир знакомств и знаний
Им открыт.
Осень — первый их экзамен
В новый быт.
Осень — впрямь конец начала,
Перевал.
Зазимуй у перевала,
Кто устал.

Осень создана, по сути,
Для души.
Отдохни на перепутье.
Не спеши.
Не спеши, старик убогий,
Оглянись.
Позади большой дороги —
Всё же жизнь.
Не спеши, юнец безусый,
Погоди,
Бесконечные искусы
Впереди.
Много зим и много вёсен,
Ворох лет.
Но следы считает осень,
Каждый след.
Мудрость — это тоже осень,
Спору нет.
Кто о чем ее не спросит —
Даст ответ.
Как весной, к примеру, сеять
Огород...
А к обеду — есть идея! —
Повар врёт.
Осенило! Осенило! —
Все кричат...
Утаит в мешке ли шило
Шелкопряд?!
Он волшебник, я не спорю,
Чародей.
Но такого красок моря,
Как у ней,
Нету в коконе прекрасном
Хоть и жаль.
Это живопись под масло
И эмаль.
Выйди в солнечный денёчек
На поля, —
Словно аленький цветочек
Мать-земля.
Увядание и зрелость
Красоты.
Сколько раз еще хотелось
Цвесть, как ты!
Осень лету не уступит,
Даст пари.
У неё в хлебах и крупах
Все в лари.
Глянь, от яблок переспелых
Гнётся ветвь!
Вот и песни уже смело
Впору петь.

1994 г.

Представляем поэтов Прибужья

Александр ХАРС

д. Черск

***

Если бы можно мне было вернуть всё назад,
Если б вернуться на миг в то волшебное время —
Туда, где звенит золотой-золотой листопад,
Где листья с деревьев бесшумно ложатся на землю.

Туда, где на волнах качается детства мечта,
Где голос отца и мама совсем молодая...
Я бы, наверно, полжизни за это отдал,
А мало полжизни — отдал бы другую, я знаю.

Мне бы дотронуться к веткам, что в нашем саду,
И постоять у калины, что сам посадил я,
Мне б отыскать ту далёкую в небе звезду —
Ту, что, по небу плывя, за собою манила.

Встать на заре и пройтись по росе босиком,
Вспомнить забытые запахи луга и сена.
И на пороге родном посидеть вечерком,
Чтобы побыть в одиночестве дум сокровенных.

Тихая, светлая ляжет на сердце печаль,
Мысли, как белые птицы, плывут вереницей
И исчезают незримою ниточкой вдаль,
Чтобы в бессонные ночи опять возвратиться.

В памяти вновь оживают те давние дни —
Дни, что сполна подарили мне радость и счастье.
Всё, что любил и чем жил, навсегда сохрани,
Воспоминаний костёр пусть горит и не гаснет.

***

Мне грустно оттого, что рядом нет тебя,
Что рук твоих тепло не ощущаю.
Мне грустно оттого, что дни проходят зря,
Надежды никакой не оставляя.

Мне грустно оттого, что не могу к тебе
Я птицей прилететь, взмахнув крылами.
Мне грустно оттого, что годы уж не те,
Хотя чего ещё грешить годами.

Мне грустно оттого, что не со мною ты,
Зову тебя с мольбой и днём и ночью.
Как звёзды в вышине чарующе светлы,
Так грусть моя светла и непорочна.

Мне грустно оттого, что только лишь во сне
Касаюсь губ я трепетно губами.
Мне грустно оттого, что... просто грустно мне,
И грусть мою не выразить словами.

***

Нельзя вернуть ушедшую любовь,
Как невозможно заново родиться.
В который раз твержу себе я вновь —
Любовь ушедшая не может возвратиться.

Холодный ум смирится и поймёт,
А сердце понимать никак не хочет.
И долгими ночами напролёт
Незаживающая рана кровоточит.

Быть может, всё со временем пройдёт,
Угаснут мысли, чувства и желанья.
Быть может, мхом обида зарастёт,
Не причиняя прежней боли и страданья.

В пестрящей череде бегущих дней,
В мельканье лиц, событий преходящих
Я позабуду, может быть, о ней
И не прошедшим стану жить, а настоящим.

***

Душа моя скорбит смертельно
О годах, прожитых бесцельно,
И о несбывшихся мечтах.

Они были чисты, как росы,
Прекрасны, словно утром розы,
Как сад, весь тонущий в цветах.

Влекли и за собою звали,
Манили в сказочные дали,
Томили наяву и в снах.

И жизнь казалась не напрасной,
Сияло солнце в небе ясном,
Купая мир в своих лучах.

Но ночью вдруг мороз ударил,
Невинные цветы завяли,
Склонив головки на ветвях.

Весь белый свет стал мне не милый,
Исчезло всё, что раньше было,
Остался только один страх —

Навязчивый, немой, гнетущий,
Страх неуёмный и растущий,
Застывший глубоко в глазах...

Екатерина ДЕНИСЮК

д. Приборово

Прибужские Мадонны

Крестьянки деревни моей -
Чьи-то матери вдовы и жены,
С ношей тяжелой в рядне
За натруженной вашей спиною.

Несли в рядне вы серп,
Колыбель ребенка, воду, хлеб,
И, поправляя на груди суровый узел-крест,
Держали на руках дитя грудное.

Матери, вдовы и жены,
Мадонны села,
Предрассветные ветры
Пели вам песни с утра,

Ваши следы целовала
Трав придорожных роса,
Вас низким поклоном
Встречали поля.

Пред вашим величьем,
Мадонны села,
К долу колосья
Клонили хлеба.

Вы жито жали
В знойный день,
На плач ребенка вы спешили
На миг, покинув серп,

Связав потуже сноп,
И вытерев с лица
Соленый пот
И с ним слезу скупую.

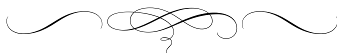
Вы на судьбу не плакали, о, нет!
Солдат-мужей иль сыновей с войны вы ожидали,
Хлеб жали и молились небесам,
Надеялись и ждали.

И хлеба черствая горбушка
Со слезою пополам
Тогда казалась вашим детям, вам
Пищей неземною.

Матери, вдовы и жены,
Сел прибужских Мадонны!

Песни мои, летите

Песни мои, летите туда,
Где над Бугом святым
Утром восходит заря,
Где упоительный воздух
И аромат цветущих садов,
Где рассветы-закаты солнца
Встречает, ликуя, трель соловья.
Песни мои, летите туда,
Где небо высокое синее,
В голубой, глубокой лазури,
Будто море далекое,
Зовет и манит меня.
Песни мои, летите туда,
Где упоительный воздух
И родниковая вода,
Где солнце за Бугом заходит в пурпуре,
Где детство мое пролетело
И юность промчалась, прошла.
Песни мои, летите в мое Приборово,
Село мое родное, мой прибужский край,
Туда, где земли моей начало
И начало всех моих начал.
Там когда-то в колыбели
Мать меня качала,
Там, когда-то оставленный мной,
Детства и юности рай.

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Кожны раскрыў свой творчы патэнцыял

З мэтай адраджэння, захаваня і пераемнасці традыцый народных мастацкіх рамёстваў дзяржаўнай установай культуры «Брэсцкая раённая цэнтралізаваная клубная сістэма» на базе Тэльмаўскага сельскага Дома культуры быў праведзены раённы семінар-практыкум «Мастацкі роспіс».

Метадыст па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву, этнаграфіі і фальклору раённага метадычнага цэнтра Паддубная Алена Віктараўна ў сваім выступленні «Адраджэнне беларускага народнага мастацтва» адзначыла, што традыцыйны мастацкі роспіс ў цэлым быў параўнаўча позняй з'яваю.

Толькі на пачатку XX стагоддзя ў інтэр’еры народнага жылля з’яўляецца дэкараваная мэбля. Яркімі лакальнымі колерамі на сценках куфраў малявалі букеты, гірлянды з кветак, лісце параcткаў, закампанаваныя ў квадраты, прамавугольнікі.

Яшчэ не так даўно у народным побыце карысталіся распіснымі насценнымі дыванамі. Малявалі іх на фарбаваным у чорны колер льняным палатне алейнымі ці клеявымі фарбамі.

Да гэтага перыяду адначасова адносяцца і роспісы па шкле.

Мінуя цяжкую гісторыю ўзнікнення і развіцця, да нас таксама дайшло мастацтва роспісу па тканіне — батык.

На практычных занятках кіраўнікі гуртоў і аматарскіх аб’яднанняў установў культуры набылі адпаведныя веды, уменні і навыкі.

Кіраўнік прыватнай мастацкай студыі для дзяцей і дарослых «Чароўны свет» Таццяна Савіч арганізавала цікавейшы майстар-клас роспісу па тканіне — батыку. Дзякуючы добрым арганізатарскім здольнасцям, зрабіла занятак цікавым і займальным.

Сваімі ідэямі і вопытам практычнай дзейнасці захапіла Таісія Агіевіч — кіраўнік гуртка «Роспіс па шкле» раённага Дома рамёстваў. Кожны з прысутных раскрыў свой творчы патэнцыял, прадэманстраваў свае прыродныя задаткі.

У пануючай атмасферы сяброўства, узаемаразумення і жадання працаваць, падзялілася творчым працэсам стварэння сувенірных упрыгожванняў Кухарчук Ірына, кіраўнік гуртка дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва раённага Дома культуры.

Абагульняючым акордам знаёмства з беларускім народным мастацкім роспісам стала выстава выніковых прац удзельнікаў семінара-практыкума.

Алена ПАДДУБНАЯ,
метадыст па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву, этнаграфіі і фальклору раённага метадычнага цэнтра

Фарбы і колеры мастацкага роспісу

Умелыя рукі сельскай жанчыны

Жыве у аграгарадку Астрамечава сціплая жанчына. Здаецца, непрыкметны чалавек, а вось слухі пра яе майстэрства ідуць далека за межы аграгарадка. Паглядзець на яе падворак прыязджаюць людзі знарок, а астрамечаўцы водзяць сюды сваіх госцей. Знай нашых! Знаемцеся, калі ласка!

Палейка Ніна Іванаўна нарадзілася ў весцы Калілы Іванаўскага раёна Брэсцкай вобласці. З маленства марыла працаваць на чыгунцы, але жыцце павярнулася зусім па другому. Выйшла замуж, з мужам паехалі у госці да кумы у Астрамечава... І засталіся тут назаўседы, бо сэрцам прыкіпелі да астрамечаўскіх прастораў. Быў і другі бок справы — тут адразу прапанавалі цікавую работу, а праз нейкі час і кватэру. З 1986 года жыве сямья Анатолія Яўгенавіча і Ніны Іванаўны ў Астрамечава.

Бацька Ніны Іванаўны — Іван Філімонавіч — працаваў будаўнікам, але ў свабодную хвіліну заўседы знаходзіў сабе работу па душы: плеў кошыкі, а часцей усяго браўся за гармонік і граў для душы і вясковай моладзі. Граў настолькі таленавіта і захапляльна, што хутка стаў самым вядомым гарманістам у наваколлі. Запросяць яго на вяселле — чакай дахаты праз тыдзень! Усім патрэбны заўзяты і гарэзлівы гарманіст!

Маці Ніны Іванаўны — Вольга Вітальеўна — усе жыццё працавала даяркай. А рукі мела залатыя, бо ўмела вышываць, шыць. Абшывала не толькі сваю сямью, а мясцовыя модніцы заўжды былі рады пашыць у яе новае убранне. А якія ходнікі атрымліваліся, калі яна садзілася за кросны! Яшчэ яе матуля Бучык Ніна Вітальеўна навучыла дачку так спраўна ткаць.

На вячорках глянулася гэтая вяселая і працавітая дзяўчына Івану Філімонавічу і звязалі яны свой лес на доўгія 52 гады. Разам выгадавалі і паставілі на ногі чацвера дзяцей — двух дочак і двух сыноў. Самай любімай заўседы ў сям'і была Ніна. Пэўна таму, што ўзяла ад бацькоў усе самае лепшае: любая справа ў яе руках спорыцца, а калі загарыцца якой ідэяй — ужо не адступіцца. Вось захацелася зрабіць з падворку казку — дык зрабіла! Цяпер уся веска ходзіць глядзець на гэтае хараство. За невялікі час Ніна Іванаўна зробіць прыгожы кошык з кветкамі з паперы, а вось каля хаты цэлы куточак з пальмамі і

розавымі фламінга, папугаямі, другі куточак — наша беларуская прырода: добра тут адчуваюць сябе вожыкі, божыя кароўкі з каменя, цэлы агародчык суніц! Зіхацяць на сонейцы кветкі з звычайных бутылак. У справу ідуць бутылкі ад малака, рознай вады. Якія тут фарбы, якая тут прыгажосць! Нездарма Ніна Іванаўна ўзначальвае ў Астрамечаўскім Доме культуры аматарскае аб'яднанне «Умелыя рукі».

Будзеце ў Астрамечава — абавязкова зазірніце на падворье да такой гарнай гаспадыні. Бо нездарма кажуць «Лепш адзін раз паглядзець, чым сто разоў паслухаць».

Хочацца пажадаць майстру новых прыгожых работ. Бо фантазія і ідэі ў яе б'юць фантанам і хопіць іх надоўга! Добрага здароўя, поспехаў, дарагая Ніна Іванаўна!

Людміла МЕЛЬНІК

В Бресте состоялось открытие литературного салона «Предчувствие любви: живопись, поэзия, музыка»

В конференц-зале Брестской городской библиотеки имени А. С. Пушкина состоялось открытие литературного салона «Предчувствие любви: живопись, поэзия, музыка». Это совместный проект библиотеки и Брестского областного отделения Союза писателей Беларуси. Главной героиней вечера стала брестская художница Натали Шайон.

Творчество художницы известно не только в Бресте, но далеко за пределами страны. Ее картины можно встретить в домах Франции, Польши, России, Америки и даже Африки. В Ливии Натали Шайон прожила более двух лет и оставила там немало своих великолепных картин.

А в ноябре 2017 года за портрет Тадеуша Костюшко она получает почетный диплом победителя в номинации «Графика» на Международном творческом конкурсе, посвященном 200-летию со дня смерти Костюшко. К слову, в конкурсе принимали участие мастера кисти из двадцати стран мира...

На вечере Натали Шайон представила более двадцати своих работ, разных по своему жанру, тематике и стилю. Каждая картина художницы — это особый мир, наполненный своей неповторимой индивидуальностью. В них есть гармония, присутствуют загадки, сказочность и, безусловно, любовь. В своем творчестве Натали предпочитает работать в жанре портрета. Первое, на что обращаешь внимание, глядя на них — это живые глаза персонажей. Они буквально приковывают к себе своей живостью, глубиной, гармонией, и, что важно, остаются навсегда в памяти.

Особой атмосферой наполнен был конференц-зал библиотеки. В его стенах звучали стихи на английском, русском, итальянском языках. Пел лауреат республиканского конкурса оперных певцов — уникальный тенор Бреста Владимир Махнач. Звучали скрипки образцового ансамбля скрипачей детской музыкальной школы искусств № 2 «Чароўныя гукі». Это еще раз подтвердило, что живопись, литература, музыка, все вместе — великая сила искусства, подаренная однажды талантливыми людьми.

Наталья ШЛЯЖКО,
фото — Брестская центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Из воспоминаний дочери ветерана Аллы КРАЦ

Фронтовой песенник солдата
Мельникова Тимофея Даниловича, бывшего директора Остромечевской и Тельмовской СШ

Родина моих родителей Тимофея Даниловича и Матрены Дмитриевны Мельниковых — поселок Сеятель Красногорского района Брянской области, это на самой границе с Гомельской областью. И, что интересно, в поселке все разговаривали на белорусском языке.

В семье отца было шестеро детей — пять мальчиков и одна девочка. Мой папа, Тимофей, был самым старшим в семье. Затем шли: Владимир, Василий, Надежда, Иван, Петр. И родители, с такими красивыми именами — Даниил Федорович и Агафья Петровна. В 1937 году отец папы, а мой дед, кузнец Даниил попал под сталинские репрессии, был арестован.

Из воспоминаний отца:

«22 июня 1941 года началась война. В июле-августе многих мужчин, подростков от 15 лет и девчат мобилизовали на оборонные работы: копали за Красной Горой противотанковый ров. Был и я там. В начале работали только ночью, а днем отдыхали. Затем, осмелев, стали работать днем. Там я впервые и услышал свист авиабомб. Во время одной из бомбежек убитых было более 70 человек, а ранило порядка 130 человек. Наши отступили из Сеятеля 18 августа 1941 года. А первых немцев мы увидели через неделю».

Поселок Сеятель освободили от немцев в конце сентября 1943 года.

Из воспоминаний отца:

«Я и брат Володя пошли в Красную Армию. Ночью (под утро) 3 октября был сильный дождь с грозой. Мать всю ночь готовила нам сумки, собирала одежку, во что одеть и обуть. Мне тетя Маруся принесла пиджак дяди Павла — суконный черный с множеством заплат черного и коричневого цвета. На ноги обул резиновые галоши, клееные из красной резины (автомобильной камеры), называемые у нас «бохилами». До колен — онучи из льняного полотна, обвязанные пеньковой веревочкой около 1,5 м длиной. Я эти бохилы носил и на фронте до января 1944 года. Но там вместо веревочек были обмотки (как у всех солдат, обутых в ботинки). Числа 5 января 1944 года мне выдали вместо них валенки (новые) белого цвета, которые носил до апреля 1944 года, и заменили затем новыми ботинками 44 размера, и вновь обмотки до колен».

26 октября 1943 года из-под Рославля, д. Горелая Смоленской области, отец с братом Володей в составе пешей колонны отправились на фронт, а 2 ноября 1943 года вступили в бой под Веткой (на реке Сож) в направлении на Гомель.

Отец был в роте ПТР (противотанковых ружей) 298 ОИПТД (отдельного истребительно-противотанкового Дивизиона).

Из воспоминаний отца:

«Рота ПТР, я в этой роте, первый номер. Противотанковое ружье весом 22 кг обслуживали при переносе двое. Второй номер подает патроны, у него также есть автомат ППШа (пистолет-пулемет Шпагина). Я стреляю по танку противника, второй номер строчит по танковому десанту, расположившемуся сверху на броне танка. В этой роте я был до 8 ноября 1943 года. С 9 ноября 1943 года служу в 3-й батарее 1-го дивизиона гаубицы образца 1938 года калибр 122 мм в первом орудийном расчете 892 Арт. Полка 323 Брянской стрелковой дивизии».

И так, с боями, отец дошел до Берлина, был два раза ранен, после лечения возвращался в свою часть. Домой вернулся в январе 1948 года, прослужив более четырех лет.

О войне отец рассказывал мало. Наверное, не хотел ворошить тяжелые события прошлого. Однако война прочно засела в его сознании и «вылезала» с неожиданных сторон. Так, я узнала от мамы, что папа никогда не хотел жить в городе. Слишком много он видел разрушенных городов. Особенное впечатление на него произвел Минск, весь лежавший в руинах.

Еще папа страшно раздражался, когда я, сняв сапоги, небрежно бросала их в коридоре, с вывернутыми белыми голенищами. Мне была непонятна его реакция, пока он однажды не сказал: «Не оставляй так обувь. Мне это напоминает госпиталь. Там, когда раздевали раненых солдат, сапоги не стаскивали, а разрезали голенища. У меня до сих пор стоят перед глазами эти кучи разрезанных сапог...»

Иногда папа рассказывал о военном быте, о тех, казалось бы, незначительных деталях, которые сейчас мне очень интересны. Например, о солдатских пайках: «Когда шли на фронт, получали сухой паек, брикеты каши (концентраты) пшенной, перловой, комбижир, рыбные консервы в томатном соусе. Сахар 800 г, хлеба (буханка на троих), иногда сухари, 550 г. Сухари делили — раскладывали на столько кучек, сколько человек в отделении. Один заворачивался спиной, командир отделения, показывая на кучку, спрашивал: «Кому?» — тот называл. Получали и тонкий — в два пальца — американский шпик (сало), сплошь желтое, но не горькое».

Из папиной тетради:

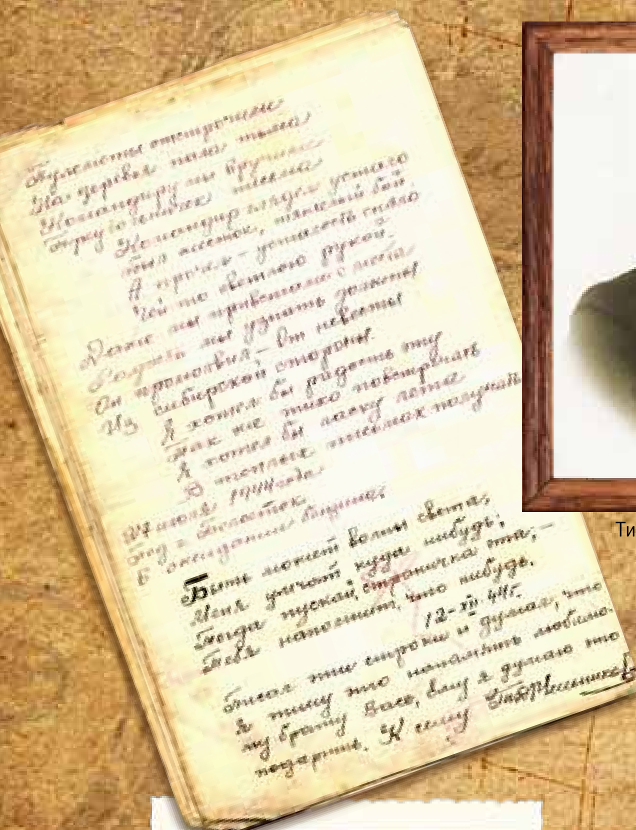
«Бывает так, что мне не спится
Под шум дождя и ветра вой,
И все, что в памяти хранится,
Опять встает передо мной:
Моих друзей я вижу лица,
На смерть готовых в миг любой...
Нам счастье выпало родиться,
Чтоб Родину прикрыть собой!»

На все годовщины праздника Победы 9 мая отец надевал праздничный костюм, на котором ярко выделялись орденские ленточки и тяжело звякали медали. Я их любила перебирать пальцами, читать круглые буковки. Были и боевые ордена, и юбилейные медали. Я помню, как мама меняла старые, потертые ленточки на новые, купленные в магазине «Военторг». У каждой медали была особая ленточка, с определенными цветами полосочек, с застежкой на обратной стороне, наподобие булавки. А чтобы прикрепить орден — надо было сделать дырочку на пиджаке.

За какие заслуги отец получил свои награды — особых вопросов у меня не было. Как — за что? На этих медалях был написан ответ: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

За что получил ордена, я узнала только сейчас, из базы данных Интернета: «Мельников Тимофей Данилович награжден Орденом Славы III степени, приказ

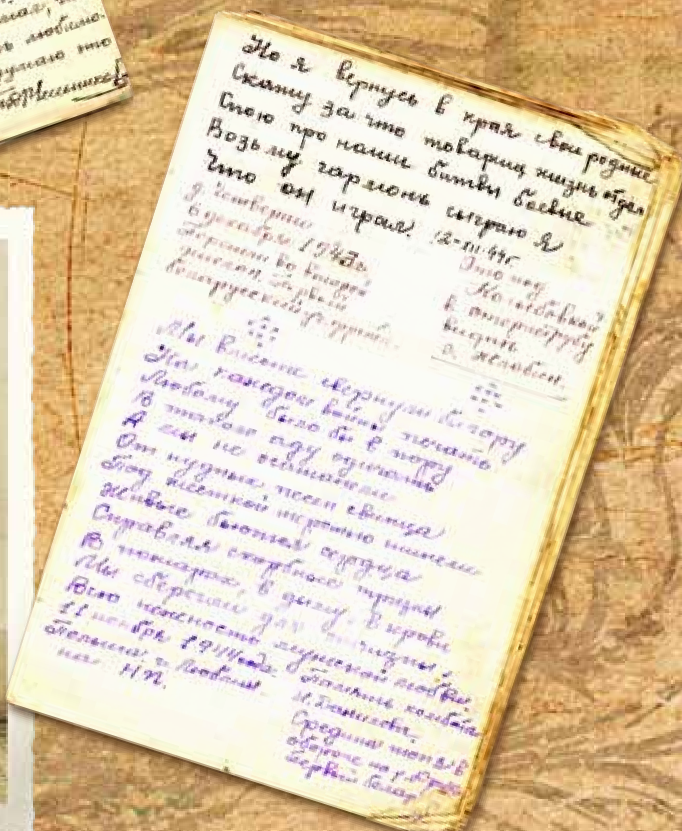
Песенник солдата

Быть может волны света
Меня умчат куда нибудь, —
Тогда нужной, страничка эта, —
Тебе напомнит, что нибудь.
12-XII-44г.

Тимофей Филиппович и Марина Дмитриевна Мельниковы, 1957 г.

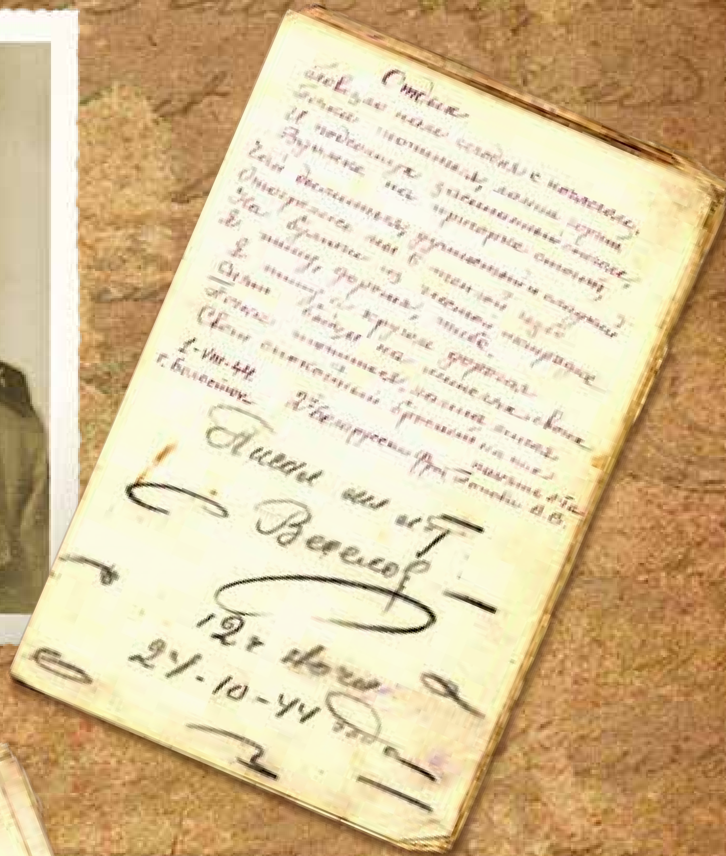
Но я вернусь в края свои родные
Скажу за что товарищ жизнь отдал
Спою про наши битвы боевые
Возьму гармонь
Что он играл. сыграю я
12-II-44г.

Тимофей Мельников, срочная служба

Сержант Тимофей Мельников,
послевоенный снимок

24-10-44

В землянке

Бьется в тесной печурке огонь
На поленьях смола как слеза
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза

12-VII-44 г.

Тимофей Дмитриевич Мельников с наградами

030/н от 23.02.1945 г. (в бою 14.01.1945 г. на реке Висла, находясь под огнем противника, рискуя жизнью, восстановил 12 порывов телефонной линии, обеспечив управление огнем батареи).

Награжден Орденом Красной Звезды, приказ № 087/н от 31.05.1945 г. (в боях за деревню Манкендорф 19.04.1945 г. находясь под огнем противника, рискуя жизнью, восстановил 16 порывов телефонной линии, обеспечив управление огнем батареи).

Из воспоминаний отца:

«В годы моей службы в армии (во время войны и после нее) мы часто пели песню, припев в которой следующий:

Артиллеристы, Сталин дал приказ
Артиллеристы, зовет Отчизна нас.
Из многих тысяч батарей
За слезы наших матерей
За нашу Родину — Огонь! Огонь!

Теперь поют: «артиллеристы, точный дан приказ» и далее, как и раньше.

Во время ведения боя командир батареи давал команды, а телефонист громким голосом сообщал их на батареи, примерно следующие: «Буссоль 43–80, прицел пять-два, батареей огонь!». Командир расчета повторял эту команду, и по команде «Орудие!» — делал выстрел. Далее следовало: «Уровень меньше ноль-ноль-один, правее ноль-сорок пять, прицел шесть-пять, пять снарядов, огонь!». По команде «Орудие!» — производился выстрел».

Когда отец учился в школе, у него была своя рукописная тетрадка (теперь мы называем эти тетрадки «песенник»).

Из воспоминаний отца:

«Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

Эта песня Якова Полонского была в моем юношеском альбоме лирических стихов и песен, который я писал с 1938 по 1941 год, т. е., 50 лет назад. Когда 3 октября 1943 года я уходил из дома на войну, — закопал его вместе с дневником и несколькими книгами под открытым небом, на огороде. Яму засыпал сухой торфокрошкой, все положил в выдолбаное осиновое корыто. Бумаги завернул в тряпки, сверху засыпал толстым слоем сухой торфокрошки и землей. Никто из домашних об этом не знал.

В начале февраля (5–10) 1945 года в тяжелых боях на реке Одер под городом Гроссен я потерял веру в то, что останусь живой, и сообщил о своем захоронении домашним. Просил откопать и сохранить. Весной 1945 года мать выполнила мою просьбу. Бумага сохранилась, но сильно отсырела, и фиолетовые чернила разошлись так, что и прочитать было почти невозможно. Так погиб мой юношеский альбом, о чем я жалею всю жизнь».

Не удивительно, что папа и на фронте находил минутку, чтобы написать в самодельную книжицу-тетрадку стихи или песню. В его альбомчиках есть и краткие пометки, когда были сделаны записи : «8 октября 1944 года. Польша. В лесу во время занятий в 18-30», «Боевые стрельбы около г. Люблин», «12.12.44 г. В первый вечер марша в г. Бресте», «Писал мл. л-т Веселов. 12 ч. ночи. 24-10-44 года», «д. Четверти, 6 декабря 1943 г. Перешли во второй эшелон. Первый белорусский уч. фронта», «Это под Колыбовкой, в стереотрубу видать г. Жлобин», «27 июля 1944 года под г. Белосток, в ожидании бензина», «Памятные бои под Лупянкой 6 августа 1944 г. Расширяли плацдарм на реке Нарев. Впереди отчетливо видать немецкие танки, бьют из пулемета. Убило связиста Чикунова, контузило Кадацкого».

«Мы вместе свернули бы гору,
На каждом войны печать.
Любому было бы в пору

В таком аду одичать.
А мы не осатанели
От нудных песен свинца.
Под жесткой шерстью шинели
Живые бьются сердца.
Справляя скорбные тризны
В пожарах, в дыму, в крови,
Мы сберегли для Отчизны
Всю нежность мужской любви.
11 ноября 1944 года,
Польша, г. Люблин, на НП.
Память комбата И. Данилова».

В июле 1950 года родители поженились и уехали на первое место своей работы — в школу д. Тельмы Брестского района, где работали около двенадцати лет. В юности у моей мамы была мечта — выучиться на фармацевта. Но война изменила все планы.

«Я была на трудовом фронте всю зиму 1943-44 годов, в Брянских лесах, в Клетнянском районе. Заготавливали стойки для шахт, жили в землянках. В лесу был целый поселок землянок, каждый колхоз имел свою землянку. Варили себе кушать на костре во дворе. Каждый в своем горшке, суп из одной крупы. Ели свои сухари, которые привезли из дому. Работали в фуфайках и лаптях. Это был самый адский труд в моей жизни. Мне было 18 лет. На следующий год я пошла в школу, в 18 лет в 8-й класс. Окончив 10 классов, поступила в институт в г. Новозыбков. Окончив институт, вышла замуж и поехала работать в г. Брест».

После работы в Тельмовской школе, в 1962 году родители переехали в деревню Остромечево Брестского района. Проработали в школе 10 лет. Затем, с 1973 года, — в Загорской школе Пружанского района (тоже около 10 лет). Отец, Тимофей Данилович, работал директором школы, преподавал физику. Мама, Матрена Дмитриевна, — математику.

В жизни случаются порой необъяснимые и, как кажется, случайные вещи. Случайные ли? И почему это происходит? Когда наша семья жила в д. Остромечево, мы занимали несколько комнат в старом доме напротив церкви. Как я узнала из книги Ивана Панасюка «Остромечево и «остромычивци»», — это было здание бывшей старой церковно-приходской школы. Около нашего дома был памятник погибшим в Великую Отечественную войну солдатам (освобождавшим Остромечево и окрестные деревни). Это было настоящее захоронение, за которым часто ухаживала наша мама. Около десяти лет мы жили в этом доме, затем переехали в Пружанский район. Когда родители вышли на пенсию, решили вернуться назад в д. Остромечево. Здесь они купили свой первый (и последний) собственный дом (всю жизнь жили в учительских домах при школах), на краю деревни. Это было в 1984 году, а через два года — переносят памятник — около их дома устанавливают стелу, куда переносят прах солдат из прежнего захоронения. Так получилось, что судьба их связала вновь. И опять родители жили в деревне Остромечево, в доме около памятника...

А как сложилась жизнь у папиных родных? Мать подняла на ноги всех шестерых. Тимофей (мой папа) — учитель физики, Владимир — механизатор, Василий — учитель математики, Надежда — повар, Иван — ветврач, Петр — инженер-строитель. У всех — семьи, дети. Наше семейное древо Мельниковых насчитывает более 140 человек.

Конечно, это не все воспоминания и размышления о моих родителях. Папа оставил много записей — о своем довоенном детстве, о родителях, о войне, о госпитале, о перестроечном времени. Мне очень хочется сохранить это наследие, прочитать, переосмыслить, донести до своих детей и внуков, чтобы не рвалась связь времен...

Некрополь деревни Каменица-Жировецкая

Сегодня — рассказ о некрополе в деревне Каменица-Жировецкая. Гражданское кладбище здесь небольшое по площади. К сожалению, много памятников конца XIX века разрушено. Все они свалены у деревьев.

Среди тех, что сохранились, довольно часто встречается памятник «Крест на камне». Это гранитный обелиск высотой до 1,5 метров или природный камень с металлическим крестом наверху. Очень часто они изготавливались в кустарных условиях. Буквы написаны неровно, и большие разрывы между словами. Прочитать некоторые бывает довольно проблематично. На одном из таких памятников удалось прочесть всю надпись полностью.

«Память за упокой раба божія героя награжденым георгіевскими крестами 4 3 2 стп старшаго унтр. Офцр. Трофима Яковлева Жминько убитаго на поле брани за царя веру отечествъ 1914 г 31 няб. На 27 г жизни»

Трофим Жминько был награжден тремя Георгиевскими крестами. Георгиевскими крестами награждали за боевые заслуги и за храбрость, проявленную против неприятеля. Это была высшая награда для солдат и унтер-офицеров.

Среди старых надгробий особенно выделяется небольшая каплица. Вокруг неё лежит много искусственных цветов. Говорят, с ней связана одна легенда.

...Анна была дочерью помещика (предположительно Романовского, откуда и произошло название Романовские хутора). Земли её отца располага-

лись в Сквериках — теперь недалеко от этих мест находится железнодорожная станция «Берёзовая Роща».

Высокая и статная девушка славилась на всю округу своей добротой и красотой. Особенно души в ней не чаяли местные ребятишки, которым она щедро раздавала разные сладости. Здешние жители не раз видели ее верхом на лошади — конные прогулки были её страстью. Возможно, во время одной из них она и познакомилась с молодым человеком, впоследствии ставшим ее судьбой и злым роком одновременно. Он не был богат и знатен, однако это не помешало ему завладеть сердцем прекрасной девушки. Их чувства крепли с каждым днем.

Отец Анны, строгий и волевой человек, один растил свою единственную дочь и старался привить ей все качества добропорядочной девушки. Неудивительно, что его ярости не было предела, когда до него дошли слухи о связи Анны с простолюдином. Он и слышать не хотел о человеке, который обесчестил его дочь — вскоре у Анны должен был родиться ребенок.

Молодая женщина не могла вынести позора и предпочла смерть. Долго горевал помещик, проклиная тот час, когда отверг мольбы дочери о прощении. Похороны были пышными. Вся округа собралась проводить в последний путь свою благодетельницу. Говорят, что даже в гробу Анна была столь прекрасна, что, казалось, будто она спала сладким сном, а не выпила смертельный яд.

До сих пор к месту упокоения Анны приходят люди, несут цветы. То трагическое событие вековой давности, о деталях которого сегодня мало кто уже помнит, стало красивой легендой. Местные жители ее трепетно берегут и считают историей своего края.

ПРИЛОЖЕНИЕ К УК № 7

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
о захороненных в Братской могиле д. К-Жировецкая

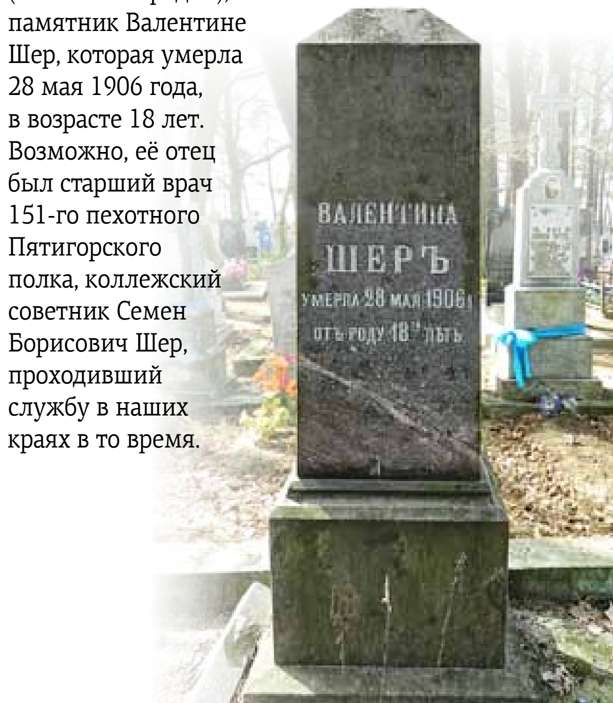
№№ пп	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Дата гибел
I	рядовой	АДИЛОВ Мурай	I9II	4.I0.44
2	рядовой	АЛЕКСАНДРОВ Израиль Кафарович	I9I4	I3.02.45
3	ст.с-т	АНТОНЕНКО Иван Ефимович	I908	30.I0.44
4	рядовой	АТАРСКИЙ Иван Григорьевич		
5	рядовой	БОЖОК Кирилл Алексеевич	I923	2.09.44
6	ст.с-т	БОЛТЕНКОВ Николай Владимирович	I926	9.0I.45
7	рядовой	БУРКОВ Николай Егорович	I896	2I.I0.44
8	капитан	ВАЙЦЕХОВСКИЙ Евгений	I906	28.02.45
9	с-т	ВАНЯН Михаил Амаянович	I923	28.0I.45
I0	рядовой	ВЕНИКОВ Иван Алексеевич	I922	3I.I0.44
II	рядовой	ВЛАСОВ Николай Васильевич	I926	I0.02.45
I2	рядовой	ВОЛОДЬКИН Иван Дмитриевич	I926	I0.02.45
I3	рядовой	ГАБОЕНКО Александр Дмитриевич	I925	
I4	рядовой	ГЛИЦКИЙ Малар Николаевич	I902	2.09.44
I5	рядовой	ГОДОВАН Никифор Федорович	I903	8.II.44
I6	рядовой	ДЕБЕЛЫЙ Федор ИОсифович	I9II	24.09.44
I7	рядовой	ДЕМЧАН Иван Петрович	I926	25.09.44
I8	рядовой	ДОЛОНЯН Сехваль	I897	7.09.44
I9	рядовой	ЕРЕМКИН Анатолий Иванович	I92I	28.09.44
20	рядовой	ЗАВГОРОДНИЙ Василий А.	I900	29.09.44
2I	рядовой	ЗАЙЦЕВ Алексей Григорьевич	I9I8	I6.II.44
22	рядовой	ЗОЛОДОВСКИЙ Мирон Евсеевич	I900	I4.09.44
23	рядовой	ЗОЛОТОШКО Дания Калинкович	I897	29.09.44
24	рядовой	ИВАНЧЕНКО Федор Андреевич		I2.09.44
25	рядовой	ИГРОЛЬЕВ Хайрула	I896	I9.09.44
26	рядовой	ИЛЬЮК Николай Иванович	I920	I4.09.44
27	рядовой	КАРТУПИН Евгений Михайлович		
28	рядовой	КОРОЛЬ Поликарп Иванович		5.II.44
29	рядовой	КРАВЦОВ Николай Михайлович	I90I	I7.09.44
30	рядовой	КРИВОДУБ Степан Ильич	I906	29.09.44
3I	рядовой	КУПЦОВ Иван Михайлович	I925	3.09.44
32	рядовой	КУРЬЯНОВ Николай Ильич	I906	9.I0.44
33	рядовой	КУШНИРЮК Иван Федорович	I924	29.I0.44
34	рядовой	ЛАПАНИК Федор Григорьевич	I906	28.II.44
35	рядовой	ЛАГУН Иосиф Семенович		I.I2.44
36	рядовой	ЛЕВЧУК Игнат Григорьевич	I900	I0.09.44
37	рядовой	ЛИТОВАР Иван Денисович		
38	рядовой	ЛОВРОЦКИЙ Василий Петрович	I924	25.02.45
39	рядовой	МАГОЛОВ Александр Николаевич	I9I8	I4.09.44
40	рядовой	МАКАРОВ Кузьма Николаевич	I922	29.II.44
4I	ст.с-т	МАКАРИХИН Василий Данилович		27.0I.45
42	рядовой	МАМЕДОВ Ахмед	I9I6	3I.I0.44
43	рядовой	МАРТЫНЕНКО Василий Николаевич	I925	8.09.44
44	рядовой	МИНЕЙ Дорофей Филиппович		3.02.45
45	рядовой	МИХАЙЛОВ Василий Дмитриевич		5.09.44
46	рядовой	МОИСЕЕНКО Григорий Васильевич	I928	I2.09.44
47	рядовой	МОЙСЮК Марк Иванович	I900	30.I2.44
48	рядовой	НАЛИВАЙКО Виталий Григорьевич	I906	I3.09.44
49	рядовой	ОЛЕЙНИК Иван Никитович	I897	28.02.45
50	рядовой	ОПЕНЬКА Владимир Ильич	I9I2	I.I0.44
5I	рядовой	ОСКОЛКОВ Владимир Александрович	I925	25.I0.44
52	рядовой	ПАКЛЕВ Дмитрий Сергеевич		28.09.44
53	рядовой	ПАНТЕЛЕЙКО Евгений Дмитриевич	I925	II.II.44
54	рядовой	РЕБРОВ Иван Ильич	I909	8.04.45
55	рядовой	РОГОЖА Иван Павлович		26.09.44
56	рядовой	РОСМАНОВ Росмын	I9I6	I2.03.45
57	рядовой	САВЕНКО Николай И	I926	22.02.45
58	партизан	СЕЗОНОВ Александр	I922	9.09.44
59	рядовой	СЛОБОДЯН Николай Федорович	I905	3.II.44
60	рядовой	СТЕПАНОВ Александр Григорьевич	I925	8.09.44
6I	рядовой	ТЕРЕЩЕНКО Иван Тихонович	I9I8	3.I0.44
62	рядовой	ТРОЦКО Василий Иосифович	I9II	9.II.44
63	рядовой	ТРОШИН Григорий Петрович	I899	I6.02.45
64	рядовой	ТУРУБАЕВ Т.В.	I908	27.09.44
65	рядовой	ФАТЕЕВ Василий Филиппович	I925	
66	рядовой	ФИЛИППОВ Георгий Александрович	I925	5.09.44
67	старшина	ХЛЫБОВ Иван Матвеевич	I9II	2.I0.44
68	рядовой	ХОМЕНКО Петр Петрович	I9I0	I8.09.44
69		ШАДУР Константин Федорович	I9I6	6.II.44
70	л-т	ШАКДИНОВ Александр Петрович	I9I6	2I.I0.44
7I	рядовой	ШЕЕЛЮК Михаил Антонович	I925	27.II.44
72		ШЕРСТЮК Феодосий Егорович	I9I0	I.02.45
73		ШОРНИКОВ Петр Алексеевич		
74		ЯКОВЛЕВ Иван Михайлович		26.I0.44
75	рядовой	БИРЗОВ Алексей Гаврилович		
76	рядовой	ДЕМКО Владимир Иванович		
77	рядовой	ИВАНОВ Прокофий Иванович		I7.II.44
78	рядовой	КАСПЕРОВИЧ Антон Васильевич		24.02.45
79	л-т	КИРИЧЕНКО Владимир Дмитриевич		30.I0.44
80	рядовой	КАЩЕЕВ Николай Данилович	I920	5.I2.44
8I	рядовой	КОРОЛЕВ Филипп Сергеевич	I903	I0.II.44
82	рядовой	КРУЖКОВ Иван Владимирович	I907	5.I0.44
83	рядовой	КРИЦКИЙ Иван Исакович	I9I4	I8.09.44
84	рядовой	КУШНАРЕВ Константин Михайлович	I9I3	I3.II.44
85	рядовой	МАХНУР Абдула Кызы		
86	рядовой	МАКАРОВ Андрей Макарович		I4.09.44
87	рядовой	МЕЛЬНИК Михаил Александрович		26.07.44
88	рядовой	МИХОДЮК Константин Алексеевич		20.II.44
89	рядовой	НИКИШАЕВ Алексей Захарович	I923	I5.I0.44
90	рядовой	СЕБКО Василий Тимофеевич		
9I	рядовой	СУЛТАНОВ Сайдалий		
92	рядовой	СЕРЕБРЯННИКОВ Анатолий Андреевич		26.07.44
93	рядовой	СВИРИДОВ Петр Федорович	I9I6	I9.I2.44
94	рядовой	СЕМЕНИХИН Филимон Федорович		3I.II.44
95	рядовой	ШАКУЛЕНКОВ Сергей Иванович		
96	рядовой	ШКЛЯЕВОВ Я Николай Григорьевич		23.09.44
97	ст.с-т	ШИШКИН Павел Иванович		
98		ШЕХОВ Андрей Фомич		29.II.44
99	с-т	ТАРЕЙКИН Дмитрий Фролович		27.07.44
I00	л-нт	ШИКОВ Михаил Куприянович		22.06.4Iг.

Братская могила Советских воинов, погибших в июле 1944 г. при освобождении района от немецко-фашистских захватчиков (среди похороненных — воины 415-й стрелковой дивизии). Дата создания захоронения 2 сентября 1944 года, дата последнего захоронения 10 февраля 1945 г.

Рядом с обелиском находится могила, в которой похоронены партизаны отряда им. М. Н. Чернака Владимир Шибуня, Татьяна Щербакова и Зинаида Рыкова.

Единственный памятник, на котором встретилась сигнатура (В. Качанъ. Гродно), — памятник Валентине Шер, которая умерла 28 мая 1906 года, в возрасте 18 лет. Возможно, её отец был старший врач 151-го пехотного Пятигорского полка, коллежский советник Семен Борисович Шер, проходивший службу в наших краях в то время.

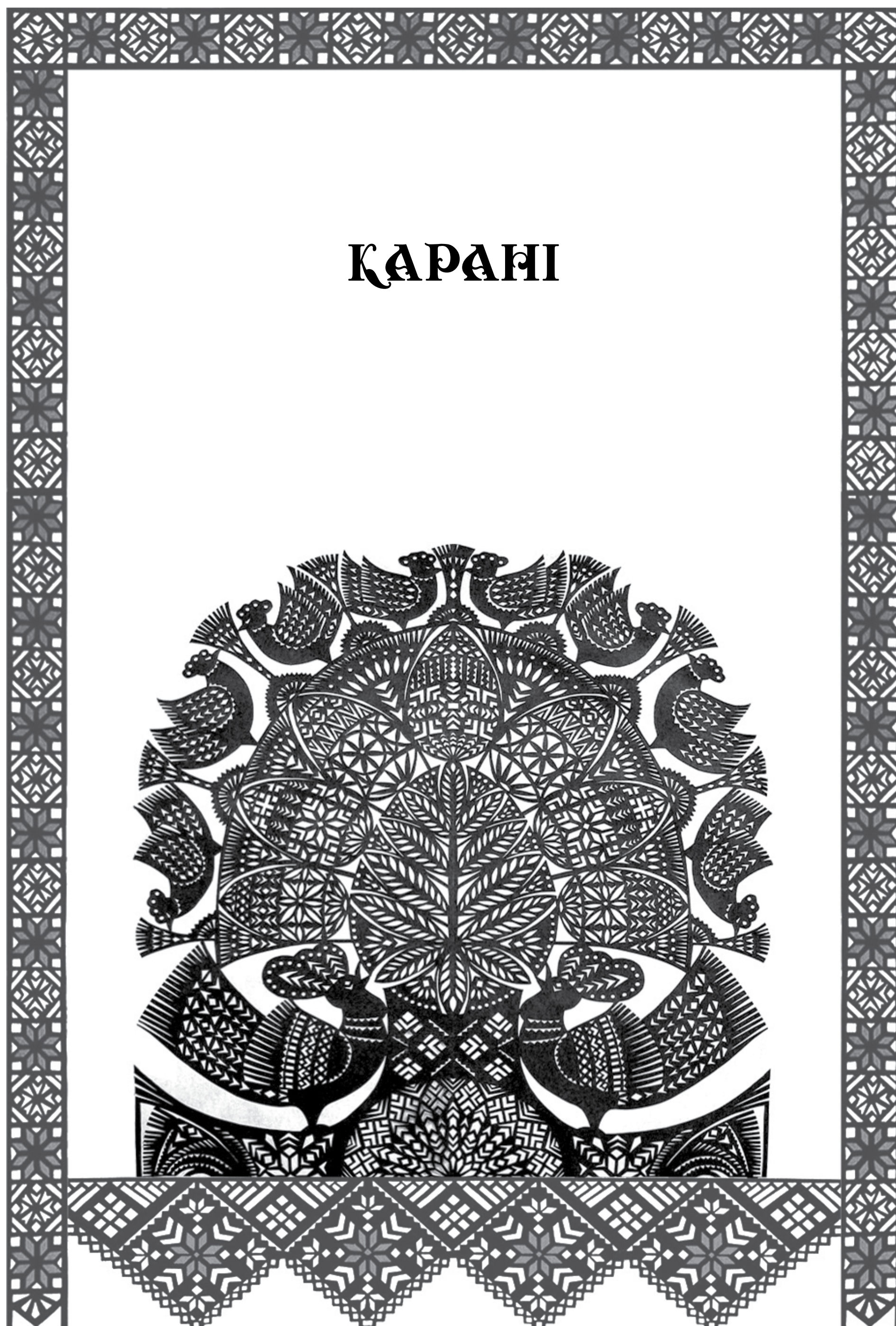

На кладбище д. Каменица-Жировецкая похоронен Лауреат государственной премии Республики Беларусь, академик живописи Николай Михайлович Селещук. Николай Селещук в 1957 году вместе с родителями переехал в деревню Пугачево под Брестом. В Бресте занимался в художественной студии Петра Данелии. Учился в 4-й школе на Волынке с 1962 по 1964 год. После школы работал художником-рекламистом в Брестском гарнизонном Доме офицеров. Поступил в Минское художественное училище на отделение живописи. После армии в 70-х годах учился у Павла Любомудрова, Василия Шаранговича на кафедре графики Белорусского театрально-художественного института. Начал участвовать в художественных выставках. Работал художественным редактором издательства «Высшая школа». С 1977 года член Союза художников БССР. Стипендиат Союза художников СССР. С 1995 года академик живописи общественного объединения «Белорусская академия изобразительного искусства», вице-президент Белорусской академии изобразительного искусства.

Произведения Николая Селещука находятся в Государственной Третьяковской галерее в Москве, Национальном художественном музее Республики Беларусь, Музее современного изобразительного искусства, фондах Белорусского союза художников, Музее современного искусства Экваториальной Гвинеи, галерее Костани в Афинах (Греция), галерее «Хагельстам» в Хельсинки (Финляндия), Салоне Стива Каплянского в Торонто (Канада), Торгово-промышленном центре Миннеаполиса (США), в Музее современного русского искусства в Нью-Джерси (США), музее Мальборка (Польша), музее Шлесбурк (Германия), библиотеке Кирилла и Мефодия (Болгария), а также в частных коллекциях Беларуси, Германии, Греции, Израиля, Канады, Литвы, России, Словакии, США, Финляндии, Франции, Чехии. Николай Селещук погиб 25 сентября 1996 г. в Италии. Рядом с ним покоится его мама Селещук Анастасия Федоровна.

***Иван* ЧАЙЧИЦ,**
специально для социального портала «Реальный Брест»

КАРАНІ

Ціна ХУТАРАНКА

Франтавік

Пячко Фёдару Кліменцьевічу прысвячаецца

У далёкім мінулым Пячко Фёдар Кліменцьевіч — франтавік.

Ён быў удзельнікам трох войнаў. З Вялікай Айчыннай салдат прынёс два медалі: «За адвагу» і «За перамогу над Германіяй», а з японскай — «За перамогу над Японіяй».

— Я ёсць — трыжды ўдзельнік, і двойчы — пераможца! — часам з гонарам гаварыў пра сябе стары ветэран.

І сапраўды так...

Палякі прызвалі яго на службу ў войска яшчэ ў 1936 годзе. Служыў у польскім горадзе Туруні ў цяжкай артылерыі. А ў верасні 39-га фашысты напалі на Польшчу і пачалася вайна. Праз 28 дзён уся польская армія была акружана і здадзена ў палон Гітлеру.

Пячко Фёдар, разам з усімі польскімі жолнежамі, аказаўся ваеннапалонным.

Пасля расфарміроўкі салдат, гітлераўцы адправілі яго ў лагер № 3«б». Так па волі лёсу Фёдар стаў вязьнем фашысцкага канцлагера, дзе парадак падтрымліваўся душагубкай, якая стаяла на лагерным пляцу ў самым цэнтры...

У 45-м годзе вязень ўцёк да рускіх. Прайшоў дакладную контрразведку. Як былога палоннага з польскага войска, яго прынялі ў Савецкую армію, дзе ён быў абмундзіраваны і адразу ж адпраўлены ў штрафроту. У першым жа баі Федар атрымаў кантузію. Аглох на левае вуха. Перамогу сустрэў у Прусіі, на падыходзе да Берліна.

Калі рускія «закончылі» Гітлера, то салдат-пераможцаў пагрузілі ў таварныя вагоны і паслалі на Ўсход, дзе трэба было ўціхамірваць яшчэ і японца...

Але ж, калі лёсам было наканавана жыццё, то Пячко Фёдар адваяваў у Манджурыі і жывым, з рукамі і нагамі вярнуўся дадому.

У Расіі тых, хто прайшоў вайну ад пачатку і да канца, па словах Юліі Друнінай, засталося 3 %. А ў нашым краі, такіх як Пячко Фёдар, застаўся — 1%, а то і таго менш.

На яго целе не было ран, але ў салдата было зусім гнілое нутро. Адразу ж пасля вайны на яго зваліліся язва страўніка і туберкулёз. Таму, малады мужчына часта валяўся па бальніцах. Часам, былы салдат быў зусім ненадзейны, і яго ўжо ў думках многія хавалі... Але моцнае сэрца і маладосць бралі верх, і ён кожны раз выкарабкваўся з рук смерці. Дажыў ветэран інвалідам Вялікай Айчыннай вайны другой групы да 1994 года.

Удзельнік трох войнаў памёр у светлую сонечную суботу перад Паскай...

Галоўным крэда Фёдара Пячко была чэснасць.

Сам ён ніколі не быў камуністам, але пра яго аднавяскоўцы казалі так:

— Камуніст! Сам не крадзе і нікому не дае.

Пасля вайны, у самым пачатку калгасаў, ён быў брыгадзірам у вёсцы Селяхі, што за Чэрнямі. І там былы франтавік не закрываў вочы на тых, хто імкнуўся пажыць за чужы кошт. Часта і ўсяк змагаўся ён з такой явай у сваёй брыгадзе. За што і не ўзлюбілі яго ла-

У польскім войску 1937 г.

сыя да дармаўшчынкі, нават сталі пагражаць расправай.

Дайшло гэтае намярэнне і да жонкі брыгадзіра.

— Пакінь ты тое брыгадзірства, — стала ўпрошваць яна мужа. — Навошта табе нажываць ворагаў?

— А што? Яны будуць красці, а я толькі несці адказнасць?! — гучна абураўся ў адказ Фёдар.

Але ўсё ж такі падаў заяву на звальненне з пасады. Цяжка працаваць малады мужык не мог. Таму, па стану свайго здароўя, ён быў у калгасе то аб'ездчыкам, то вартаўнікам.

Было ў франтавіка паляўнічае ружжо. Двустволка. Прыдбаўшы яе, ён уступіў у паляўнічы калектыў. Доўгі час быў нязменным яго старшынёю. Акуратна плаціў усе членскія ўзносы. Але ніколі не хадзіў на паляванне...

Чаму? — спытаецеся вы.

Бо ён, проста, не любіў забіваць...

— Мне страляніна і кроў абрыдзела яшчэ на вайне. Хочацца міра і цішыні. — гаварыў паляўнічы ў сваё апраўданне і са смехам дадаваў. — Таму няхай усе мае зайцы жывуць і радуюцца жыццю!

Часам калектыўшчыкі шчыра смяяліся са свайго старшыні:

— Яму касога прывяжы да дрэва, і ён яго не застрэліць...

Але Фёдар не крыўдзіўся на іх. А са смехам адказваў:

— Нічога вы не разумееце! Сапраўдны паляўнічы той, хто ахоўвае, а не той, хто знішчае... — і ганарліва з гумарам працягваў:

— Але я адзін раз у год выходжу паляваць на дзіка, і заўжды паспяхова.

— Ты?.. На дзіка?! Няўжо? — здзіўляліся з гучным смехам маладыя мужыкі.

— Ну, так! Цэлы год я яго гадую... А пад каляды выпускаю з хлевушка і страляю прама ў лоб... Ён бедны, нават, і не пікне...

...Так было і ў той выпадак, аб якім пойдзе гэтае апавяданне...

Быў далёкі час самага пачатку шасцідзесятых гадоў. У хатах сяла толькі-толькі з'явілася электрычнае святло і загаманіла радыё.

Стаяла марозная, перадкалядная пара...

Фёдар з самага ранку застрэліў пад свята кабанчыка, і, удзвух з жонкай, яны доўга завіхаліся ля яго тушкі.

Разабраўшы яе, гаспадар перанасіў свежае мяса ў халодную, яшчэ недабудаваную палову хаты і параскладаў там на лаўках.

Быў ужо зімовы адвячорак, калі закончыўшы ўсе справы, Фёдар, нарэшце, прыйшоў з марозу ў цяпло, каб сагрэцца і адпачыць. Праз пару гадзін, як зусім сцямнела, узяўшы з сабою вернага, чатырохногага сябра Джэка,

ён пайшоў сцерагчы калгасныя стажкі саломы. Вяртаўся адтуль заўжды апоўначы...

У той вечар яго сям'я ладзіла ёлку. Спачатку дзеці аздобілі яе рознакаляровай электрычнай гірляндай, а затым сталі вешаць на галінкі шкляныя бліскучыя цацкі, пернікі і цукеркі. Гледзячы на запаленыя агні ялінкі, Федзька з Валяй радаваліся і спявалі разам з матуляй песню пра ёлку.

Але тут пагрукалі ў дзверы хаты. Нічога не падазраючы, маці паслала дачушку:

— Валя, то мусіць тата прыйшоў... Збегай адчыні.

У сенцах дзяўчынка пачула з другога боку дзвярэй ціхую мужчынскую размову, але, спадзяючыся што гэта бацька, адкінула засаўку...

У хату нахабна ўвайшлі два незнаёмцы. Перапалоханая малая кінулася да маці. Тая адразу ж выйшла насустрач чужакам з пытаннем:

— Што трэба?

У кухні, пад столлю гарэла электрычная лямпачка. Яна асвяціла твары прыйшоўшых, і жанчына апазнала ў іх п'яных аднавяскоўцаў.

— Дзе твой чалавек? — запытаўся адзін з іх, патрасаючы нажом.

— На працы... Хутка прыйдзе.

— Мы прыйшлі яго забіць...

— Як гэта забіць? За што?! — усклікнула гаспадыня, успляснуўшы рукамі.

— Ён застрэліў сёння маю сабаку.

— Хлопцы! Вы памыляецеся! Сёння ён быў цэлы дзень дома, бо калоў парася.

— Не! Гэта быў ён! У скуранцы з ружжом... Ён і ўсё! Бо толькі ў яго ёсць і скуранка, і двустволка... — стаў удакладняць падрабязнасці ўсё той жа бандыт.

Патаптаўшыся з хвіліну на месцы, мужыкі рушылі ў хату да дзвярэй, за

Пячко Фёдар Кліменцьевіч 1946 г.

якімі ляжала разабраная тушка парсюка. Але жанчына апярэдзіла іх, падбегла першай і закрыла дзверы на ключ. Імгненна дастала яго з замка і паклала сабе ў кішэню.

Валя з Федзькай сядзелі на ложку, забіўшыся ў куток і трасліся ад страху. Плакаць не плакалі, але баяліся гэтых няпрошаных гасцей. Дзеці бачылі, як тыя нахабна і груба размаўлялі з матуляй, трымаючы ў руках нажы...

Але маці не спужалася, а смела павяла размову:

— Хлопцы! Вы ж з нашага сяла... І такі шум паднялі... А з-за чаго?.. Хутка Новы год... Каляда... А вы псуеце нам настрой... Давайце лепей сябраваць... — і гаспадыня прапанавала бандзітам:

— Хочаце, то пакаштуйце свежаніны... Праўда, яна ўжо ахалола...

Бандзіты такой прапановай былі выбіты з агрэсіўнай каляіны і сцішыліся. Адзін з іх сеў ля стала і павёў гутарку пра зіму і пра пагоду...

Дзверы ў хату былі адчынены на ўсю сцежу. Зімовы холад смела ішоў у кухню і далей па ўсім хатнім памяшканні, але яго ніхто не адчуваў. У пакоі, дзе сядзелі перапалоханыя дзеці, свяцілася рознакаляровымі агнямі ялінка. Толькі яе прыгажосць зараз нікога не радавала.

Праз нейкі час вярнуўся дадому гаспадар.

У двары, ля вугла хаты ён убачыў п'янага мужыка, які стаяў на падстрахоўцы. Прыгледзеўся і пазнаў Пятра з суседняй вёскі.

— А ты чаго тут? — строга і здзіўлена запытаў яго Фёдар.

— Я нічога... Гэта ўсё тыя... — адказаў заікаючыся той.

— Хто?!

— Яны ў хаце... — кіўком галавы паказаў бандыцкі вартавы.

Былы франтавік рашуча ступіў на ганак. Яму адразу ж кінуліся ў вочы і расчыненыя дзверы ў кухню, і постаці няпрошаных гасцей... У сенцах, за дзвярыма вісела яго паляўнічае ружжо. Увайшоўшы ў хату, ён адразу ж зняў яго з цвіка і, трымаючы ў руках, пераступіў парог кухні:

— Што тут такое?! У чым справа?!

— Вось! Прыйшлі па тваю душу... Кажуць, што ты сёння забіў іхняга сабаку... — выпаліла жонка, уздыхнуўшы з палёгкай, што нарэшце дачакалася абаронцу.

— Хто?! Вось гэтыя прыйшлі па мяне?! — запытальна ўсклікнуў былы салдат. — Дзе мае патроны?! Я іх зараз жа пастраляю саміх, нібы шалёных сабак!

І ён з ружжом кінуўся да дзвярэй у халодную часку хаты. Там вісеў яго патранташ, набіты паляўнічымі патронамі. Рвануў ручку, але дзверы былі на замку...

Бандзіты, убачыўшы такую адважную рашучасць гаспадара, пачалі адразу ж падавацца задам-задам ды да выхаду і праз момант выйшлі зусім з хаты.

Усхваляваны Фёдар цвёрдым крокам выйшаў за імі ў сенцы і зачыніў дзверы на засаўку. Валя і старэйшы Федзька па-ранейшаму сядзелі ў куце на ложку і ікацелі ў нярвовых дрыжыках.

— Не бойцеся... Кладзіцеся спаць... — супакоіў іх бацька.

А сам узяўся за патроны і стаў забіваць іх у двустволку. Зараджанае ружжо ён паклаў побач са сваім ложкам на падлогу, пагасіў святло і, амаль не распранаючыся, лёг спаць.

Але сон не ішоў. Франтавік ляжаў з закрытымі вачыма і чакаў новага прыходу налётчыкаў.

І яны прыйшлі!

Позна ноччу бандзіты зноўку загрукацелі ў дзверы хаты. Фёдар устаў, абуў чобаты, накінуў на плечы скуранку, узяў двустволку і пайшоў да дзвярэй. Адчыніў і стаў на парозе... Перад ім ля ўвахода ў хату стаялі дзве цёмныя постаці і курылі.

— Так! Першы стрэл угару! — крыкнуў салдат, наставіўшы на іх дула. — Другі на паражэнне!

І франтавік імгненна шчоўкнуў куркамі... Пачуўшы шчаўчок, адзін з бандзітаў адразу залямантаваў:

— Ратуйце! Забіваюць! — і з усіх ног постаці пабеглі з двара. Праз хвіліну налётчыкі зніклі ў цемры...

У тую ноч і ў наступныя яны больш не прыходзілі...

На другі дзень Фёдар спецыяльна паехаў у горад і зайшоў там у РАУС. Адчыніў рашуча дзверы «дзяжуркі» і для старэйшага па званню міліцыянера зрабіў вусную заяву пра начны бандыцкі налёт на яго хату...

1990 г.

— Каб завесці крымінальную справу, трэба ад вас пісьмовая заява. — адказаў міліцыянер і падаў для Фёдара ліст паперы і ручку. — Сядайце за стол і напішыце ўсё, як было.

Былы франтавік узяў паперу, пастаяў з ёю хвіліну і паклаў назад дзяжурнаму на стол. Пасля чаго развітаўся і пайшоў да выхаду.

— Грамадзянін! Вы куды?! — крыкнуў яму ўслед службіст.

Фёдар спыніўся на парозе, на хвіліну затрымаўся і, абыякава махнуўшы рукою, прамовіў:

— Ай! Я паведаміў вам. Калі што здарыцца, то я не буду лічыць сябе вінаватым... А зараз, хай сабе жывуць! — і зачыніў за сабою дзверы.

Дзяжурны павінен быў сам скласці заяву, але чамусьці не зрабіў гэтага:

— Забойства ж не адбылося!

І ён не спыніў франтавіка, і не пацікавіўся, чаму той не захацеў напісаць заяву...

Сапраўды, а чаму?

А таму, што тады яшчэ ні чытаць, ні пісаць па-руску Фёдар добра не ўмеў, а прызнацца у сваёй непісьменнасці, пасаромеўся. Хаця дома, у кожную вольную хвіліну, ён сядаў за стол і займаўся самаадукацыяй, чытаючы ўголас газету.

Уся справа ў тым, што яго дзіцячыя гады прайшлі пры Польшчы. Яшчэ будучы хлапчуком-падлеткам, ён атрымліваў адукацыю толькі на польскай мове.

А зараз, без яго заявы, у РАУСе крымінальнай справе не быў дадзены рух, і на гэтым начное здарэнне з бандыцкім нападам скончылася.

Пасля моцнага пахмелля заўжды прыходзіць працверажэнне.

Прыйшло яно і да налётчыкаў:

— Што ж гэта мы нарабілі?!

— За свае такія выбрыкі мы можам паплаціцца! — чухаючы патыліцы, меркавалі ўсе разам.

— Нам тэрмінова ўсім трэба разбягацца, і хто-куды!

Бандзіты разумелі, што іхнія «жартачкі» могуць абярнуцца для іх не смехам, а горкімі слязамі. Таму, як толькі настала раніца другога дня, яны адразу ж сталі знікаць з поля зроку вяскоўцаў, нібы шчуры з патанаемага карабля...

Адзін з іх, той, што быў самы старэйшы, прыкінўся цяжка хворым і залёг у бальніцу. Другі, што стаяў на падстрахоўцы за вуглом, тэрмінова адправіўся ў дадьнюю камандзіроўку.

А трэці прайдзісвет адправіўся на чыгуначны вакзал, купіў білет і на доўгія гады з’ехаў з сяла ...

Так скончылася жахлівае здарэнне ў ноч перад Новым годам у хаце франтавіка.

Але з таго выпадку ў яго сям’і прыжылася цвёрдая завядзёнка:

Перад тым, як адчыняць дзверы, трэба спачатку запытаць: «Хто там?»

Ціна ХУТАРАНКА

Бежанка

Невыдуманая гісторыя

Быў апошні панядзелак сакавіка. Дзень даўно загаспадарыў і павольнай хадою крочыў па зямлі. Сонейка не было відна, яго закрывалі шэрыя, нудныя хмары, з якіх накрапваў халодны дождж.

Ціна сядзела за камп'ютарам, калі да яе ў пакой увайшла дачка.

— Мама, да нас у двор уваходзіць нейкая незнаёмка, то мусіць да цябе.

І сапраўды, праз некалькі хвілін раздаўся званок у дзверы, і Ціна пайшла адкрываць. Там, на ганку, у скураным плашчы, стаяла пад каляровым парасонам чужая, сталага ўзросту, жанчына. Галаву яе пакрываў белы бярэцік, з-пад якога выбіваліся белай сівізны валасы.

— Дзень добры! — хуценька павіталася яна і стала рэкамендавацца:

— Я ведаю вы Ціна, а я Марта, ваша зямлячка. Вы мяне не ведаеце, і я вас бачу ўпершыню. Але ж зямля круглая, верціцца... «Гара з гарою не зыходзіцца, а чалавек з чалавекам — сустракаецца...» Таму, вось, вецер і занёс мяне да вас. Мой жа зяць — то сын вашай дваюраднай сястры, што жыве ў недалёкай адсюль вёсцы. Але гэта не ўсё! Я вучылася калісьці з вашым братам у адным класе. Хацелася б пабачыцца з аднакласнікам.

Выслухаўшы незнаёмку, Ціна запрасіла яе ў хату:

— Уваходзьце, калі ласка!

Тая ўвайшла, зняла верхняе адзенне і абедзве жанчыны прайшлі ў кухню. Ціна дастала чыстую сурвэтку і накрыла стол. Паставіла на пліту чайнік і стала рыхтаваць ежу.

— Мы будзем піць чай, і я вам зараз згатую, на хуткую руку, вясковую яешню з гароднінай.

— Не-не! — запярэчыла адразу ж госця. — у мяне цукровы дыябет. Я звычайную ежу не ем. Чай п'ю, і той без цукру і без варэння. Нават, пячэння не ем...

Ціна разгублена глядзела на кабету, і адчувала сваю няёмкасць, бо перад той стаяў толькі кубачак пустога чаю.

— А вы ведаеце, я да вас прыехала з вайны! — пачала свой аповед Марта. — Я ж самага Данецка! Вырвалася з-пад «градавых» абстрэлаў, з якімі накінуўся на нас Кіеў.

Ой! А як мы да гэтага прыгожа жылі?! А гэтыя прыйшлі нас душыць і ператварылі наша жыццё ў сапраўднае пекла! А з-за чаго?! — як бы запыталася госця, і сама сабе адразу ж адказала.

— З-за таго, што мы ўсе пажадалі ўзаконіць статус рускай мовы і не хочам прызнаваць бандэраўскай ідэалогіі...

І жанчына горка заплакала. Па яе шчоках пакаціліся буйныя слёзы. Яна дастала дзесьці з кішэні насоўку і пачала іх выціраць. Голас Марты задрыжаў. Яна змагла гаварыць бадзёра толькі праз некалькі хвілін, калі супакоілася і праглынула горкі камяк крыўды, які падступіў ёй пад горла.

— Зараз наш народ застаўся там без пенсіі і без працы. «Укропы» разбілі у горадзе хлебазавод і шахты. Знішчылі электрычныя падстанцыі. У выніку наваколле засталося без электрычнасці і вады. Мала таго, сталі рушыць жылыя кварталы.

Кожную ноч абстрэльваюць горад і яго ўскраіны фосфарнымі снарадамі. А туды, дзе ўпала гэтая «цацка», усё гарыць! Нават, зямля. На ёй жа, вельмі доўгі час, нічога не будзе расці.

Адзін з асколачных снарадаў упаў у наш двор і абваліў наш пад'езд. Народ павыскакваў з кватэр на вуліцу і ўсе пабеглі ў суседні падвал. У гэты момант падае другі снарад, і дзевятнаццаць чалаек адразу насмерць. Людзей паразрывала на шматкі!.. Дзе галава, дзе рукі, а дзе ногі...

Страшней відовішча я яшчэ не бачыла ў сваім жыцці. Пасля абстрэлу сталі збіраць кавалкі чалавечага мяса, каб пахаваць. Жудасць апанавала жывымі. Горад стаў імгненна пусцець. Людзі пачалі выязджаць у бежанцы. Ну і я таксама...

У той момант я і вырашыла:

— Ну я, то — я! Як і загіну, то ўсё роўна ж паміраць трэба. А дзяці павінны яшчэ жыць і іх трэба выратаваць! І рашуча закамандавала:

— Усе тэрмінова збіраемся на Беларусь! Паедзем да мяне на Радзіму!

Узялі з сабою, толькі неабходнае, бо ехалі ўсяго на месяц-два. Я закрыла кватэру, дзе засталася ўся мая маёмасць. Пакінула, нават, там у каструльцы свае залатыя завушніцы і кольцы. З сабою ўзяла толькі дакументы і ўсе грошы. Узяла і тыя, што збірала сабе на смерць...

Мы выязджалі з Данбаса праз Расію. Ехалі абходнымі шляхамі праз Маскву. Тады я меркавала, што дзяцей адвязу, а сама вярнуся і буду пільнаваць кватэру ад марадзёраў. Бо з мясцін, якія захапілі бандэраўцы, яны цяглі да сябе на заходнюю Украіну ўсё, што бачылі і што трапляла ім пад сквапныя рукі.

— Пра марадзёраў расказвалі па тэлевізару, — падцвердзіла расказчыцу Ціна.

— Тое, што паказвае Расія па тэлебачанню — гэта ісціная праўда! А што паказвае Ўкраіна — адзін падман, — растлумачыла Марта і стала далей апавядаць пра свае жыццёвыя пакуты.

Жанчына сядзела за сталом, гаварыла і рукамі ўсё гладзіла сурвэтку. Часам яна нярвова ўздрыгвала пры рэзкім стуку, які далятаў з двара і трэску ў халадзільніку.

— Што гэта?! — ускліквала кожны раз яна.

— Не бойцеся! Гэта машыны на шашы. А зараз трэснуў мой халадзільнік, — супакойвала яе гаспадыня, разумеючы нярвовую ўзбуджанасць госці, якая была вынікам перажытых абстрэлаў у Данецку.

А тая працягвала свой аповед далей:

— Прывязла я дзяцей сюды, а назад — дарогі няма! Усе шляхі абарваны. На Данбассе пачалася сапраўдная вайна. Кіеўская ўлада, каб паставіць наш народ на калені, стварыла нам блакаду.

Цягнікі туды перасталі хадзіць. Карнікі разбілі чыгунку і трансфарматарныя падстанцыі, павыкручвалі ўсе прылады, у якіх знаходзілася медзь, і пазнімалі правады з ліній электраперадач... Божа! Што робіцца на белым свеце?! Мы мелі ўсё! І засталіся без нічога!

І Марта зноўку заплакала аднымі вачыма. Раз-пораз яна выцірала іх насоўкаю. А Ціна, гледзячы на яе, маўчала. Яна ўважліва слухала «жывую сведку вайны на Данбасе». Ёй хацелася запомніць кожнае яе слова, каб потым выліць гэты жывы аповяд на паперу.

— Быў жнівень 2014 года, калі я прыехала сюды ў «брыджах», лёгкай сукенцы і шлёпанцах. Назад жа вярнуцца не змагла. А тут халады і зіма. Божа святы! А што рабіць?! Ні пенсіі, ні працы і ні грошай... Гэта добра, што у мяне засталася тут чацвёртая частка ад бацькаўшчыны. Мая ж матуля, (царства ёй нябеснае!) паміраючы падзяліла старэнькую сваю хатку на ўсіх дзяцей. Вось на гэтую чацьвёртую частачку нас усіх і прыпісалі. А значыць мы ўсе і змаглі ўладкавацца на працу. Я зараз працую ў бальніцы прыбіральшчыцай, а дачка на пошце — грузчыцай. Рэдка хто з мясцовых працуе на гэтых нізкааплатных працоўных месцах. А мы працуем і вельмі ўдзячныя вашаму прэзідэнту, што не кінуў нас у бядзе.

Нас у Беларусі апранулі, абулі і накармілі.

А наш! Накіраваў да нас на Данбас армію, і па яго камандзе сталі разбурацца нашы гарады. Па яго камандзе растрэльваюцца мірныя людзі і гінуць дзеці. А колькі засталося калек!?...

Марта цяжка ўздыхнула. На вочы жанчыны зноўку набегла горкая сляза, якую яна старанна выцірала хусцінкай.

— Зараз мне добра! Я атрымліваю сацыяльную пенсію і яшчэ працую. У выніку маю за што жыць.

Першыя дні я хадзіла па гораду і чытала вывескі, стукала ва ўсе дзверы з адной просьбай:

— Дайце мне хоць якую-небудзь працу, каб было за што купляць хлеб...

Я і на тэлебачанне заходзіла і там расказвала пра вайну на Данбасе. Усюды мне давалі са сваіх кішэняў грошы, хто колькі змог, і раілі куды ісці далей. Чужыя, незнаёмыя людзі дапамаглі мне, і мы не прапалі. Жывем усе і ўжо працуем. Так што будзе ўсё добра. Хай жыве Беларусь!

Пры гэтых словах твар жанчыны засвяціўся радасцю, і вочы яе ажылі. На хвіліну яна замоўкла і адпіла з кубачка пару глыткоў чаю. А потым зноўку павяла расказ далей:

— Але, ведаеце, Ціна, з чым я сутыкнулася між сваіх сясцёр?

І твар бежанкі скрывіўся ў плаксівай грымасе. Яна нізка схіліла галаву, як бы саромячыся сваіх мокрых вачэй, і зноўку працерла іх насоўкай. Загаварыла, калі справілася з ахапіўшым яе хваляваннем.

— Мне прыйшлося сутыкнуцца з чэрствасцю і сквапнасцю родных па крыві людзей... — нарэшце вымавіла жорсткую праўду госця.

— Чаго ты сюды прыехала?! Трэба было ехаць у Расію! — заявілі мне ў адзін голас сёстры. — Мы ж хочам прадаць хату! А з-за цябе ў нас нічога не атрымліваецца! Адрачыся ад сваёй долі!

Марту зноў ахапіў жаль да сябе і слёзы самі пакаціліся па шчоках. Пракаўтнуўшы сваё гора, яна паглядзела ўжо на Ціну смелымі вачыма:

— А куды мне было ехаць? Я ж прыехала на Радзіму ў матчыну хату! Маю дакументы на чацвёртую яе частку і на чацвёрты кавалак зямлі. А радня не дае мне, нават, ключа, каб я ўвайшла і жыла ў той хатцы...

Жанчына цяжка ўздыхнула і запытальна забожкала:

— Божухна! А калі б з імі, вось, такое здарылася?! Калі б з імі тое, што з намі на Данбасе?! Што бы тады было?

У кухні на нейкі момант усталявалася цішыня. Гаманіла толькі радыё. Кожная з жанчын думала аб сваім, але на гэты раз гаворку прадоўжыла Ціна.

— Я вам спачуваю, бо самой прышлося сутыкацца на жыццёвым шляху з аднымі выпрабаваннямі і цяжкасцямі.

Радня мне не дапамагала. Толькі падсмейвала і падхіхіквала. Мне насустрач ступілі чужыя людзі. Менавіта яны мне працягнулі руку дапамогі.

Ціна зцішылася на хвіліну, а потым стала выказваць сваё меркаванне:

— Я ўпэўнена, што на вашым баку праўда і закон. Таму дабівайцеся свайго і будзе ўсё добра.

Жанчыны яшчэ доўга абмяркоўвалі жыццёвыя праблемы. Ціна папрасіла госцю запісаць аб вайне на Данбасе тое, што яна бачыла.

— Вы ж зараз выступаеце жывым сведкам сапраўднай гісторыі, якую ў будучым часе пачнуць фальсіфікаваць і перапісваць у сваіх інтарэсах. З боку Украіны і зараз — адзін падман. А мы з вамі пакінем нашчадкам тое, што бачылі і што прыйшлося перажыць...

Яшчэ трохі пагаманіўшы, госця засабіралася дадому. Ціна дастала з маразільніка вялікую плахту хатняга сала, дзесятак курыных яек, наклала ў мяшэчак моркаўкі і часнаку. Упакавала ўсё гэта ў плёнкавы пакет і падала для Марты.

— Гэта вам ад нас.

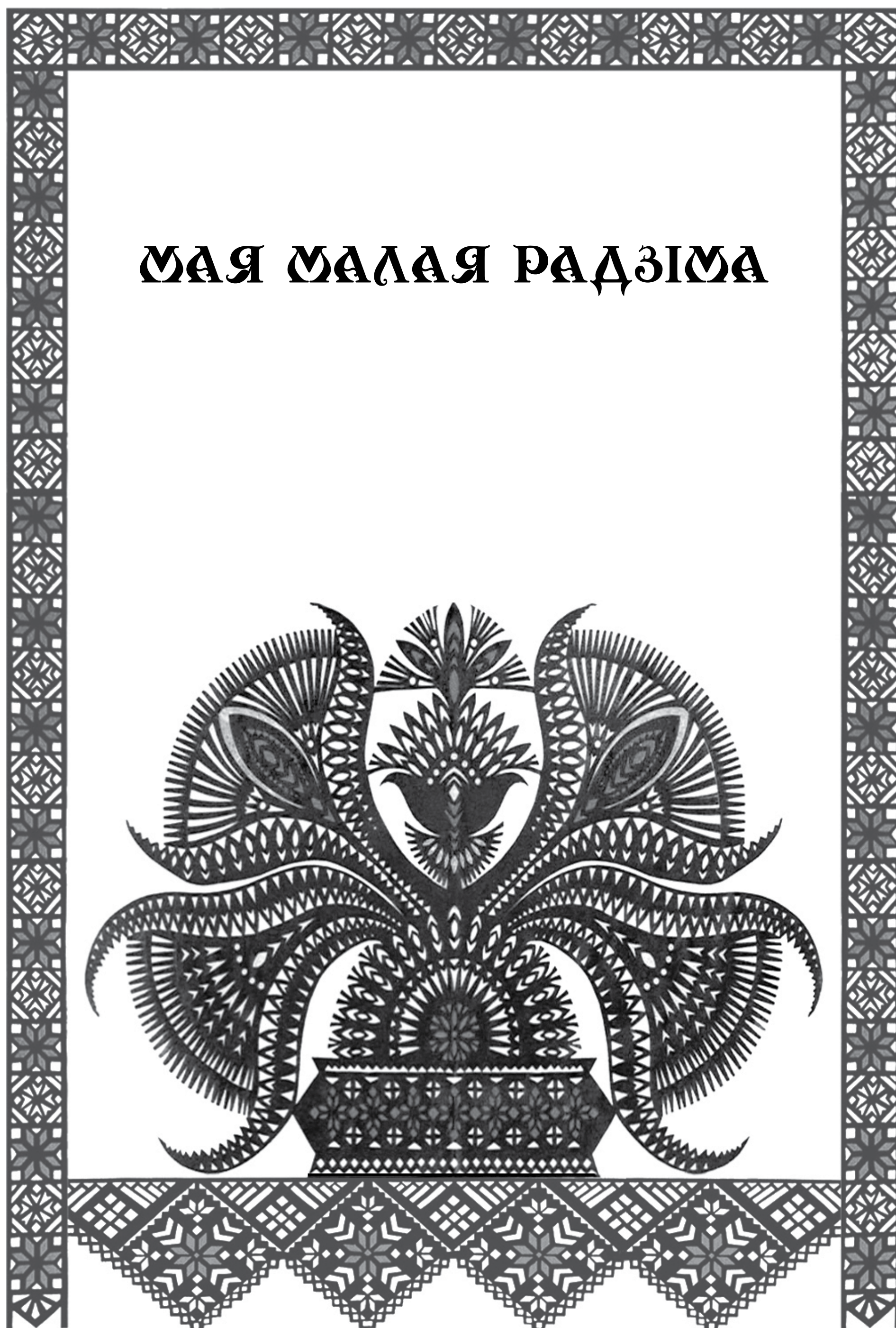
— Навошта? Я нічога не буду браць... — засаромелася тая.

— Бярыце-бярыце! Тут нічога няма ганебнага. Знайце! Свет не без добрых людзей! — і Ціна сама расчулена пачала спавядацца.

— Мне давялося перажыць амаль тое, што і вам, як хавала сына-альпініста... Яго смерць была нечаканай. Гэта было падобна грому нябеснаму на блакітным небе, залітым сонцам. А ў мяне, на той момант, ў кішэні — сто тысяч беларускімі і пенсія, якую дадуць у канцы месяца. Што рабіць? З чаго пачынаць? І чужыя людзі дапамаглі мне. Усе ішлі на пахаванне майго сына, і ўсе ахвяравалі грошы, хто колькі змог...

У мяне наяўных зараз няма, таму бярыце тое, што я магу вам даць. Недарма ж кажуць, што «сябра пазнаецца ў бядзе...»

МАЯ МАЛАЯ РАДЗІМА

«Меж высоких хлебов затерялося небогатое наше село»

«ЗАПОЛЬЕ» — известил дорожный указатель, и мы свернули с асфальта. Поросшая травой-муравой грунтовка, а вокруг — поля, поля... Зеленый ковер ржи на месте исчезнувшей во Времени деревушки Зборомирово, переходящей подворьями, потемневшими срубами, огородами и редкими строениями-новоделами в деревню Заполье. Справа — окраина фруктового сада ОАО «Остромечево», далее по ходу движения — угодья свинокоплекса «Западный». Это уже Мотыкальский сельский совет, хутора, впритык — просторы Лыщицкого сельсовета с Деревней будущего — агрогородком Остромечево, до которого отсюда не более 5-ти километров.

Все это кажется далеко-далеко, а здесь — полусонная тишина и сады с приусадебными участками по обе стороны тесной улочки. Жилые дома — старой постройки, на вид — 30-х годов. Однако мерзости запустения, как таковой, не наблюдаем. Повсеместно наглядные признаки рачительной хозяйственной деятельности — подкошенные обочины, побеленные деревья, свежие стожки и яркая зелень на грядках. Знать, живут здесь люди, хлеб жуют, ухаживают за огородами, растят домашнюю живность. То грузовик, груженный досками и брусьями, неспешно проследует, то легковушка ускоренным ходом проедет. Правда, детских голосов не слыхать, зато уж птичьих — хватает. Представляю, как поет и благоухает село ранним летним утром!

Нет, не заброшен сей райский уголок, хотя и малолюден да отмечен приметами увядающей старины. Всего два десятка молчаливых хат, большинство из которых, как выяснилось позже, если можно так выразиться, временно жилые. То есть, хозяева сюда наведываются в основном в летний период. Дачники? Не совсем так. Точнее будет сказать — наследники.

Знакомимся с одной из них: Любовь Венедиктовна Игнатюк. Девичья фамилия матери — Козей. Вместе с соседом, Георгием Степановичем Антонюком, сгребала подсушенное сено в саду. А во дворе своего, родительского дома, показала нам огромный развесистый каштан. Посадила плод, будучи ребенком, а вот, глядите, какой вымахал... Показала также снимок Зборомировской начальной школы, которую когда-то закончила, и которая давным-давно сгорела. Нынче на месте школы — хлебные поля.

Рассказала о своих родителях. Мать — Вера Никифоровна, из местных. Отец, Игнатюк Венедикт Иванович, — фронтовик, орденоносец. Довелось с 1937 г. послужить в Польской армии, с весны 1944 г. по призыву Брестского райвоенкомата воевал на фронтах Великой Отечественной, в Восточной

Любовь Венедиктовна Игнатюк вместе
с соседом Георгием Степановичем Антонюком

Из домашнего архива Венедикта Ивановича Игнатюка, фронтовика, жителя деревни Заполье

Венедикт ИГНАТЮК, единственно сохранившийся снимок в военной форме

Боевые награды ветерана

В.И. Игнатюк, довоенный снимок

Семья Игнатюков-старших с дочкой в молодости

Венедикт Иванович и Вера Никифоровна Игнатюки, Снимок 50-х годов

Берлин, май 1945 г. На снимке крайний справа — Степан Антонюк.

Пруссии, затем против японских милитаристов. Был тяжело ранен, контужен. Демобилизовали в сентябре 1946 г. Трудился в местном колхозе. Наследники хранят военный билет ветерана, где значится: гвардии младший сержант, пулеметчик, наводчик орудия, воевал в составе 676 стрелкового полка, 767 гаубичного артиллерийского полка, лечился в 4030-ом эвакогоспитале... Отмечены также боевые награды.

Любовь Венедиктовна вспоминает подробности родительской биографии. Например, поженились мать с отцом в 1942 году, во время фашисткой оккупации. Заставила суровая необходимость — неженатых и незамужних парней и девчат немцы отправляли на принудительные работы в Германию. Выход нашелся: молодые, по обоюдному согласию, срочно венчались в Вистычской Крестовоздвиженской церкви. Церковный архив после войны пропал. Прожили вместе в мире и согласии больше 50 лет, пока не понадобились документы для нотариального завещания... Вот и пришлось «молодым старикам» по новой, аж в 1994 г., подавать заявление в Мотыкальский сельсовет о заключении брака. И даже положенный на раздумье месяц чиновники им назначили...

Еще эпизод, невеселого свойства... Вскоре после войны, когда Венедикт Иванович вернулся в родную деревню, его семью чуть было не «раскулачили». За что? А все очень просто по тем временам: наиболее ярые активисты колхозного движения нашли в бабкином сарае... спрятанный лошадиный хомут. Кулак! Лошадей где-то прячет! Ларчик открывался легко: лошадей, что были в крестьянском хозяйстве, еще немцы угнали...

Несмотря на недоразумение, человек обиду на власть не затаил. Добросовестно трудился в колхозе, был бригадиром, жена — дояркой. Кстати, в паспортах обоих значится первоначальный адрес «малой родины» — хутор Зборомирово... Умер фронтовик в 1998 году в возрасте 75-ти лет. Наследники бережно хранят боевые награды деда и, конечно же, — память о нем.

Пожалуй, самый активный из местных жителей, что проживает здесь с супругой Галиной Александровной практически постоянно, и с кем мы познакомились, это уже упомянутый выше Георгий Степанович Антонюк. Он умело ухаживает за огородом и садом, держит пернатую живность и овец, недавно смастерил специальный инкубатор для цыплят, и вообще мастер на все руки. В его домашнем архиве есть фотография отца, Степана Филипповича, уроженца Заполья, призванного в действующую армию в сентябре 1944 года. Судя по штемпелю с готическим шрифтом на обороте фотокарточки, сделан был этот снимок

в Германии, в первых числах победного мая 1945 года.

Геройский солдат гордо стоит с двумя боевыми товарищами на паркете немецкого фотоателье, открыто и спокойно смотрит в фотообъектив. Фронтовики — в парадных офицерских гимнастерках, в блестящих «хромочах» и кожаных ремнях. Победители!

Степан Филиппович был награжден, однако, к сожалению, награды в семье не сохранились. Ушел из жизни в 2007 году.

Зато трудовая награда матери Нины Арсентьевны, в девичестве Пивоварчук, в прошлом доярки колхоза имени Ленина — на самом почетном месте. Награда, по всем меркам, высокая — Орден Трудового Красного Знамени. Сохранилась и «Орденская книжка». Указ о награждении доярки от 7 декабря 1976 года — за подписью бессменного секретаря Президиума Верховного Совета СССР Георгадзе Михаила Порфирьевича... По четыре с половиной тысячи литров молока от коровы надаивала передовая доярка. Причем, — вручную. В то время на фермах еще не было доильных ведер и молокопроводов, кормораздатчиков и навозоудалителей. Все-все своими натруженными крестьянскими руками приходилось делать дояркам и животноводам!

Но даже этот самоотверженный, нелегкий труд не идет в сравнение с теми тяготами и страхами, что довелось пережить крестьянам во время фашистской оккупации. По рассказам матери, их семью, как и многих других односельчан, оккупанты выселили из хаты, поэтому ютились взрослые с детьми в сараях и наспех вырытых землянках. Вспоминала женщина, как однажды лощеный немец выхватил из ее рук младенца, до смерти напугав мать, грозя куда-то унести... Помнит, как угоняли

Нина Арсентьевна АНТОНЮК (Пивоварчук), снимок 70-х годов.
Трудовая награда и «Орденская книжка» передовой доярки

в Неметчину односельчан... Как зверствовали захватчики-мадьяры... Как детишки перебивали голод грушками-«гнилушками» и грибами... Как страшно гудели в небе вражеские самолеты, грохотали разрывы и горели хаты — и в самом начале войны, и в ходе освобождения... Как ожидали весточек с фронта от ушедших на войну отцов, братьев и сыновей... Как рвали руки и жилы, восстанавливая порушенное хозяйство, строили дома и создавали колхоз...

...В беседе с нами жители Заполья посетовали на то, что, мол, нет поблизости ни речки, ни озерца, ни пруда. Сохранился, правда отрезок мелиоративного канала, да и тот зарос... Поэтому, они считают, в жаркую погоду грозовые тучи деревушку, как правило, обходят, ибо отсутствует притяжение живой воды...

Позвольте с вами не согласиться, дорогие мои! Здесь существует другое притяжение огромной, непреодолимой силы — память родителей и предков, традиции поколений. А это, ох, как ценно и важно! Ведь дома, пруды и сады под мирным небом —дело наживное. Не так ли?!

А коль буйно колосится жито в окрестных полях, значит, Заполью — жить!

Александр ВОЛКОВИЧ
Фото Алексея СКАКУНА

Взгляд из прошлого

Коллективный портрет жителей деревни Заполье

Определить точную дату этого снимка практически невозможно. Можно предположить, что шумную деревенскую свадьбу — судя по количеству гармоней и аккордеонов (трофейных?) — вскоре после войны запечатлел заезжий фотограф, и попытаться узнать среди гостей жениха и невесту. Можно попробовать отыскать свидетелей сельского торжества, однако это занятие, скорее всего, безнадежное из-за давности события. Известно лишь одно: сделан старый снимок на фоне хаты, где проживала семья местных жителей по фамилии Жук. И домик этот под № 11 стоит до сих пор, правда, крышу, сделанную из чарота и соломы, заменил серый шифер, поросший мхом со временем, а детская возня и переливы гармони сельский дворик давно не тревожат...

Обратите внимание на мальчишку с аккордеоном слева от сидящей на пер-

вом плане группки сельчан. Это Павел Николаевич Жук, сынишка хозяев хаты. В будущем (и в прошлом) — выпускник Брестского пединститута, житель Москвы, кандидат химических наук. Уехав после учебы в столицу СССР и женившись на москвичке, он каким-то образом изменил свою фамилию, а точнее, она трансформировалась, на российский манер, в «Жуков». По завещанию, Павел Николаевич похоронен неподалеку от Заполья — в Вистычах... Можно сказать, вернулся в родные места после долгих-долгих лет отсутствия...

Еще в Заполье помнят Анну Зиновьевну Жук, 1904 года рождения, тоже хозяйку этого дома. Причастна к родовому гнезду и внучка старших Жуков — Анна Павловна.

Именно Анна Павловна нашла в родительском альбоме сохранившийся каким-то чудом старый снимок, сделала копию, и подарила землякам.

Чтобы знали и помнили.

И что самое удивительное и волнительное, — старенький дом Жуков в Заполье не является нынче брошенным или ничейным. Анна Павловна, наследница и продолжательница рода, проживая постоянно в Австрии, регулярно приезжает в крохотную белорусскую деревню, ухаживает за дедовским домом и приусадебным участком, поддерживает связи с родиной своих предков.

И разве может быть иначе?!

Александр ВОЛКОВИЧ

Милая малая родина...

Милая малая родина,
Точка на карте Земли,
Сердце навек тебе отдано,
Мы тебя помним вдали!

Малая родина многолика. Для одних это родной город, улица в городе или небольшой дворик, деревня, где прошли лучшие детские годы, для других — кусочек дикой природы, который радовал глаз и дарил чувство наполненности и покоя. Для нас — это старинное местечко Чернавчицы, на территории которого находятся памятники XVI и XVIII веков, охраняемые государством.

Исторически сложилось так, что наши Чернавчицы, расположенные на пересечении жизненно важных торговых путей, стали невольными свидетелями и участниками военных действий в периоды Ливонской войны, восстания Калиновского, наполеоновского нашествия, Первой и Второй мировых войн. С одной стороны, это, несомненно, способствовало заселению местечка народами различных национальностей и культур, активному послевоенному развитию ремесел и торговли, стремлению к духовному и материальному обогащению его жителей. Однако на этой земле именно в силу слияния различных обрядов и традиций, а также разрушительных военных времен практически не осталось свидетельств «аутентичности», местечкового своеобразия и колорита, сохраненных предыдущими поколениями...

Но вопреки всем историческим невзгодам белой скалой возвышается посреди Чернавчиц каменный памятник архитектуры республиканского значения, храм-крепость, римско-каталический костел Святой Троицы, построенный в 1583 году. Через несколько десятков метров вдоль улицы плывет голубым облаком памятник деревянного зодчества с элементами стиля барокко Чернавчицкая церковь Параскевы Пятницы, возведенная без использования железных скоб и гвоздей в 1733 году.

Одним из старейших в Республике Беларусь памятников белорусского каменного зодчества является римско-католический костел Святой Троицы

Много лет собирает и хранит по крупицам сведения о церкви и костеле Чернавчицкая сельская библиотека. 11 апреля сюда пришли школьники на экскурсию в прошлое и участие в викторине «Что ты знаешь об исторических памятниках родной деревни?». Мероприятие было приурочено к Международному Дню памятников и исторических мест.

Затаив дыхание, ребята слушали повествование заведующей библиотекой Тамары Николаевны Кучко о том, как непросто складывалась судьба древнего православного храма. Первое ее здание уничтожил пожар, и в визитном акте от 1759 года говорится, что священником Иоанном Круковским на собственные средства была построена на том же месте каплица, которая служила для прихожан во время богослужения, пока отстраивалась сгоревшая церковь. В 1839 г. храм был капитально отремонтирован на средства помещика из Блювинич Адама Бояровского. Однако в 1986 г. церковь Параскевы Пятницы опять значительно пострадала от пожара. Через пару лет в Чернавчицкий храм, вместо сгоревшего, был привезен иконостас из зимнего придела Ружанской Свято-Петро-Павловской церкви. Сейчас при храме, который посещают прихожане из 13 окрестных деревень, действует воскресная школа и приходская библиотека.

Внимательно слушали ребята библиотекаря Ирину Александровну Рабчевскую, знакомившую их с интереснейшей историей костела Святой Троицы, редкой историко-архитектурной жемчужиной, донесшей до нас дыхание событий ушедших столетий. Оригинальный проект храма созданный итальянцем-иезуитом, постройка его инженерами из Швейцарии, искусно замуровавшими на фронтоне несколько бойниц для дальнего боя, метровая ширина каменных стен помогли выстоять костелу практически без разрушений. Только каждая эпоха здесь оставила свой след. После восстания Калиновского были безжалостно брошены в огонь бесценные старинные книги, иконы, старинная утварь. Алтарь и уникальный орган были непоправимо поломаны. В первые

Чернавчицкая церковь Великомученицы Параскевы Пятницы

месяцы Великой Отечественной войны фашисты, боясь партизан, сожгли и разрушили многое из внутреннего убранства храма. Однако некоторые выдающиеся реликвии вроде орната — одежды священника с вшитыми слуцкими поясами и гербом рода Радзивиллов, владевших Чернавчицами более 300 лет, представляют международный интерес для ценителей исторического наследия.

Недаром Владимир Короткевич в своем очерке «Званы ў прадоннях азер» с большой теплотой посвятил целую главу истории костела Святой Троицы — одной из исторических визитных карточек современного агрогородка Чернавчицы.

Ирина **РАБЧЕВСКАЯ,**
библиотекарь

Объекты культурного деревянного зодчества Полесского региона (Брестского района), которые могут быть включены в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО

Церковь Святой Параскевы Пятницы в Збирогах

Эта церковь синего цвета насчитывает почти 450-летнюю историю. Она была построена в начале XVII века по желанию княгини Агаты из древнего рода Сапегов.

Долгое время деревянный храм считался униатским. Но с 1866 года сюда стали приходить православные. В 20-х годах XX века церковь была передана католикам. В этот же период здание претерпело реставрацию. Храм благополучно пережил войну, а спустя некоторое время получил статус православного.

Церковь выглядит скромно. Маленький притвор, небольшие окна, брусчатые стены. Внутри на стенах иконы XVII–XVIII веков «Матерь Божия Одигитрия», «Спас Пантократор» и, конечно же, «Параскева Пятница».

У входа в храм — небольшая звонница. Ее шатровая крыша держится на крепких стенах. Сквозь арочные проемы внутрь попадает свет.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 2 [22]•2018

